

Шульц В. Л., Кульба В. В., Шелков А. Б., Чернов И. В. —

ДИАГНОСТИКА И СЦЕНАРНЫЙ АНАЛИЗ ВНЕШНИХ УГРОЗ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

***Аннотация.** Работа посвящена методологическим и прикладным проблемам совершенствования процессов управления региональной безопасностью в условиях обострения противоречий между странами Запада и Россией, а также неустойчивости мировой экономики. Приведена методология диагностирования, структурного анализа и оценки основных угроз региональной безопасности. Рассмотрены проблемы противодействия деструктивным информационным воздействиям, основанным на дезинформации и манипулятивных технологиях. Приведены результаты анализа основных особенностей процессов управления региональной безопасностью. Рассмотрены механизмы использования сценарного анализа в управлении социально — экономическим развитием региона и обеспечении его защиты от внешних и внутренних угроз социальной стабильности. Представлены результаты сценарного исследования разработанных мультиграфовых моделей управления региональной безопасностью. Для решения комплекса поставленных задач предложен методологический подход, основанный на моделировании и опережающем сценарном анализе процессов развития ситуации в региональных социально — экономических системах и во внешней среде. Основным его преимуществом является возможность оценки уровня уязвимости социально — экономических систем под воздействием внешних и внутренних угроз региональной безопасности; проведения комплексного анализа текущей ситуации в регионе на заданном временном горизонте; формирования краткосрочных и долгосрочных прогнозов ее развития; оценки эффективности и согласованности множества распределенных во времени и пространстве стратегических и тактических управленческих решений по достижению поставленных целей в условиях неопределенности. Показано, что эффективное противодействие возникающим угрозам региональной безопасности со стороны геополитических противников Российской Федерации, а также созданных и финансируемых ими внутренних источников уязвимости возможно только на основе создания и широкого использования комплексных механизмов, обеспечивающих скоординированное решение как минимум двух базовых комплексов задач: обеспечения устойчивого социально — экономического развития региона и его защиты от внешних и внутренних информационных угроз социальной стабильности.*

***Ключевые слова:** региональная безопасность, социальная стабильность, диагностика угроз, управление, информационное воздействие, сценарный анализ, имитационное моделирование, знаковые графы, управленческие решения, противодействие угрозам.*

Введение

На современном уровне развития мирового сообщества, глобализации экономического развития, обострения противоречий между геополитическими противниками в борьбе за мировое доминирование, природные ресурсы, военно — политическое превосходство и т.п., а также, что в настоящее время особенно важно, в условиях значительного роста открытости российского общества (в первую очередь в информационной сфере), существенно возрастает его уязвимость перед деструктивными информационными воздействиями извне, направленными на дестабилизацию общественной жизни страны и ее регионов. При этом наибольшую опасность представляет предоставляемая современными информационными и телекоммуникационными технологиями возможность негативного воздействия на сознание и мировоззрение людей, придание этому сознанию желательных с точки зрения поставленных геополитическим противником целей качеств и свойств.

В этих условиях в рамках решения задач обеспечения региональной безопасности все большую роль начинает играть эффективная организация процессов управления противодействием внешним деструктивным информационным воздействиям, а также процессов планирования, подготовки и реализации активных информационных кампаний на федеральном и региональном уровнях, направленных на поддержку усилий органов управления по обеспечению социальной стабильности.

Это, в свою очередь, требует высокоэффективной организации процессов управления развитием территориальных образований на основе комплексного опережающего анализа угроз региональной безопасности и источников уязвимости социально — экономических систем, механизмов снижения неопределенности при подготовке и реализа-

ции стратегических и среднесрочных управленческих решений, а также повышения их эффективности применительно к динамично изменяющимся ситуациям на объекте управления и во внешней среде.

1. Методы диагностики угроз региональной безопасности

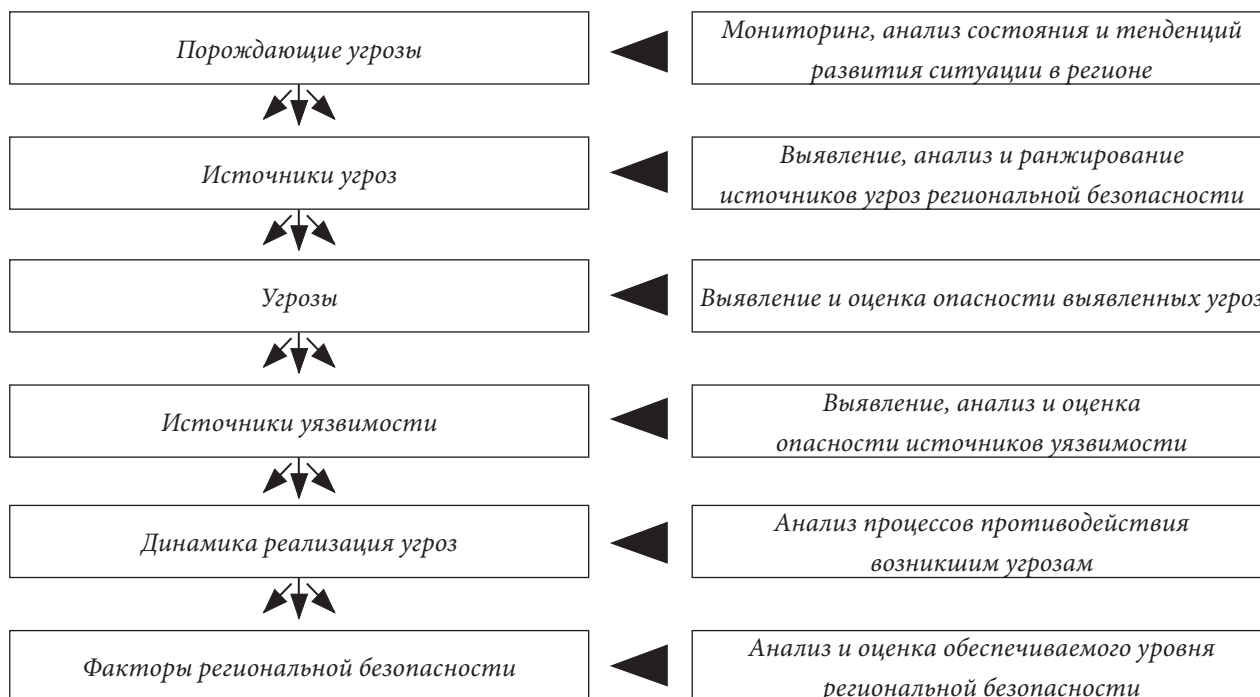
Система управления региональной безопасностью должна иметь возможность прямого или косвенного влияния на все внутренние и внешние процессы (или как минимум учета как негативного, так и позитивного их воздействия на процессы достижения поставленных целей управления), которые как в тактическом, так и, что наиболее важно, в стратегическом плане угрожают региональной безопасности.

Для эффективного управления региональной безопасностью необходим формальный целевой прогноз поведения как самого объекта управления (в данном случае — региона), так и его окружения. Этот прогноз позволяет выделить ключевые факторы риска, несущие в себе различного рода угрозы целям и задачам системы организационного управления. Данные факторы могут быть сгруппированы в иерархический ряд поколений (фактор каждого верхнего уровня является порождающим для ряда факторов следующего): противоречия, источники угроз, угрозы, источники уязвимости, риски, последствия или ущербы (рис. 1)¹².

¹ Шульц В. Л., Кульба В. В., Шелков А. Б., Чернов И. В. Методы сценарного анализа угроз эффективному функционированию систем организационного управления. // Тренды и управление/NotaBene, 2013, № 1 (1).

² Кульба В. В., Ковалевский С. С., Кононов Д. А., Чернов И. В., Шелков А. Б. Проблемы обеспечения экономической безопасности сложных социально-экономических систем. / Научное издание. — М.: ИПУ РАН, 2000.

Рис. 1. Группировка факторов региональной безопасности

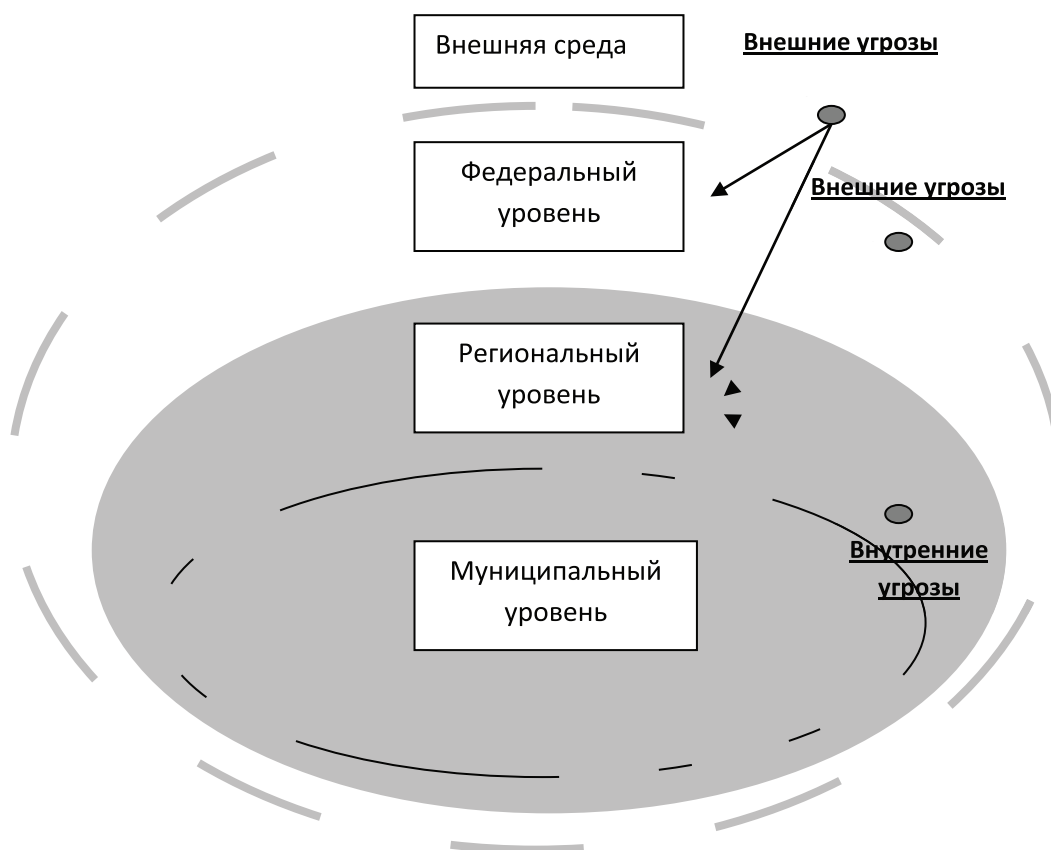

Противоречия являются одним из наиболее важных понятий системного анализа, которое определяет способность социально — экономических систем к изменению и развитию. В процессе подготовки стратегических плановых и управленческих решений в различных ситуациях используются специальные приемы учета противоречий. С точки зрения задач обеспечения устойчивого регионального развития, а также обеспечения региональной безопасности представляется целесообразным противоречия понимать как рассогласование целей элементов системы, между ее подсистемами и внешней средой, а также средствами их достижения. Указанного типа противоречия в условиях стабильного социально — экономического развития могут носить скрытый характер, однако в предкризисный и особенно кризисный период они отчетливо проявляются в социальной, экономической, политической и информационной сферах, в области международных отношений и т. д.

Следует отметить, что в большинстве практических случаев достаточно трудно достоверно идентифицировать противоречия и их носители (субъекты), что неизбежно влечет за собой ошибки и, как следствие, принятие решений, усугубляющих эти противоречия либо порождающих новые с соответствующими негативными последствиями.

Отрицательные или негативные противоречия, проявляющиеся как внутри региона, так и во внешней среде, порождают соответственно внешние и внутренние *источники угроз*. Указанные источники по сути являются носителями потенциальных угроз эффективному региональному развитию и могут по отношению к системе управления также быть как внешними, так и внутренними. Здесь необходимо напомнить, что соответствии с действующим законодательством под *угрозой* понимается совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства. Реальная и потенциальная угроза, исходящие от внутренних и внешних источ-

Рис.2. Структура угроз региональной безопасности

ников, определяет содержание и направления деятельности системы организационного управления региональным развитием.

Угрозы региональной безопасности можно аналогично порождающим их противоречиям подразделить на внешние (в зависимости от локализации источника — первого и второго типа) и внутренние (рис.2).

Внешние угрозы первого типа носят глобальный характер и связаны с негативным влиянием ряда общемировых процессов и тенденций их развития, неустойчивостью или кризисными явлениями в мировой экономике (включая противодействие геополитических противников развитию нашей страны и связанные с этим различного рода надуманные экономические санкции ряда западных стран, вводимые в угоду их политическим интересам, попытки организации «цветных» революций и т. п.), колебаниями на мировом рынке

спроса и предложения, цен на энергоносители, курсов валют и т. п.

Угрозы региональной безопасности второго типа связаны с существующими проблемами социально — экономического развития страны, бюджетно — финансовыми проблемами, несовершенством системы управления экономикой, комплексом проблем системы бюджетирования, неэффективностью системы межрегионального взаимодействия, природными и техногенными чрезвычайными ситуациями, недостатками в системе межрегиональных связей и т. п.

Внутренние угрозы региональной безопасности, возникающие и локализованные внутри административно — территориального образования, отражают особенности социального и экономического развития региона и весьма разнообразны по своей природе. В силу этого их можно классифицировать различными способами, например по ха-

рактору и сферам проявления: социальные, организационно–управленческие, политико-институциональные, экономические, финансовые, социокультурные, этнические, конфессиональные, экологические, демографические, правовые, криминально-коррупционные, коммуникативно-информационные и т. п.

Угрозы региональной безопасности базируются на ряде внешних и внутренних *источников уязвимости*, возникновение которых может носить как объективный, так и субъективный характер. Появление источников уязвимости, в свою очередь, обуславливается существованием в социально — экономической сфере внутренних объективных и субъективных противоречий между субъектами, взаимодействующими в рамках единой социально — экономической сферы. Фактически источник уязвимости является объектом или своеобразной «целью», на которую может быть направлен процесс реализации внешней или внутренней угрозы.

Для выявления данных проблем и выработки эффективных путей их решения необходимо в первую очередь непрерывный мониторинг состояния социально — экономической системы (СЭС) региона по достаточно широкому кругу детализированных параметров, что представляет собой задачу, требующую отдельного рассмотрения¹.

2. Анализ особенностей процессов управления региональной безопасностью

Основной и, пожалуй, главной особенностью процессов управления региональной безопасностью является необходимость скоординированного решения двух базовых комплексов задач: *обеспечения устойчивого социально — экономического развития региона и его защиты от внешних и внутренних угроз*

¹ Ковалевский С. С., Кульба В. В. Создание систем мониторинга реализации федеральных целевых программ. — М.: Синтег, 2006.

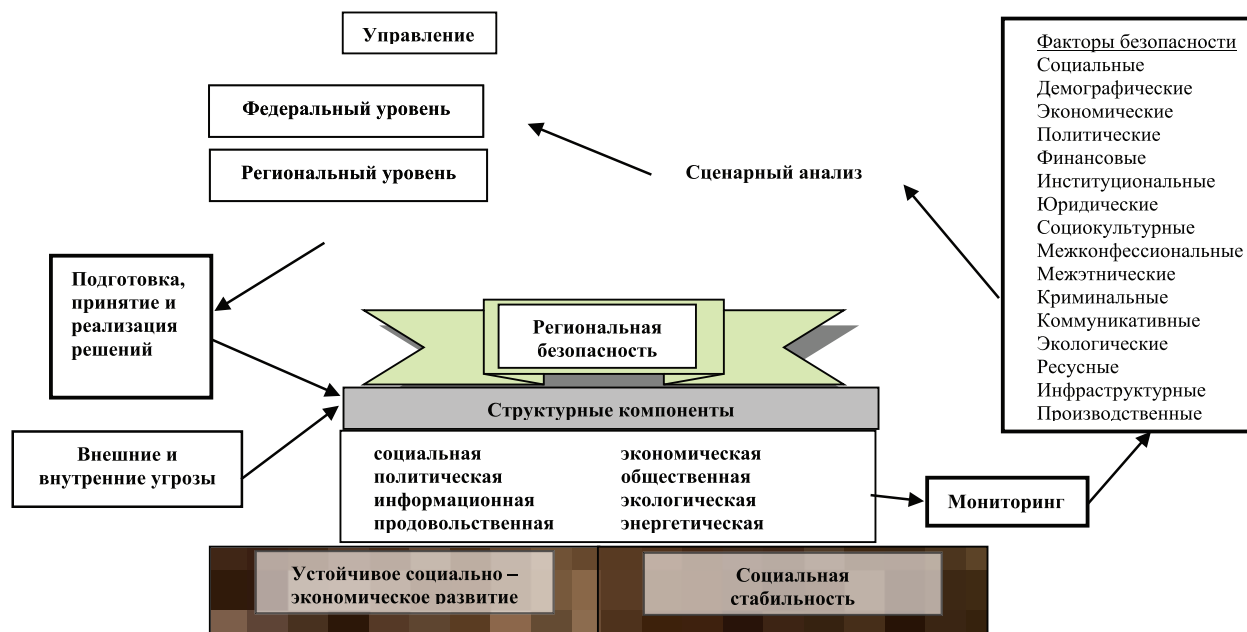
социальной стабильности. Таким образом, уровень региональной безопасности теснейшим образом увязан с эффективностью управления на федеральном и региональном уровнях, направленного на достижение гармоничного сочетания интересов государства, региона и личности. Одновременно с этим региональная безопасность очень тесно связана с национальной безопасностью страны в целом и фактически является одним из ее уровней, более того, региональная безопасность, как и национальная, включает такие сферы, как социальная, общественная, политическая, экономическая, экологическая, информационная безопасность и т. п. Одновременно с этим, задача обеспечения региональной безопасности уже на уровне постановки должна быть теснейшим образом увязана с региональными особенностями (рис.3).

Как известно, территориальная структура Российской Федерации характеризуется значительными пространствами и достаточно сложным территориальным устройством, а российские регионы существенно различаются по комплексу экономических, социальных, политических, этнических, религиозных, исторических, природно-климатических, ресурсных, демографических, культурных, экологических и др. показателей. В силу этого сложность решения задачи обеспечения региональной безопасности заключается, с одной стороны, в необходимости выработки единой государственной политики регионального развития страны (неотъемлемой частью которой является политика обеспечения региональной безопасности), с другой — в необходимости ее диверсификации и дифференциации ее содержания с целью отражения региональной специфики субъектов Федерации и иных территориальных образований^{2,3}.

² Полосин А. В. Регион в системе национальной безопасности Российской Федерации // Безопасность Евразии, 2009, № 3.

³ Стрельченко В. В. Региональная безопасность в системе национальной безопасности России // Социология власти. 2010, № 1.

Рис.3. Сценарный анализ в процессе управления региональной безопасностью

Современные общемировые процессы развития человечества привели к значительному росту открытости российского общества, что, как показывает опыт последних лет, порождает целый ряд противоречивых по своим целям и проявлениям общественных процессов. С одной стороны, развитие демократии способствует гармонизации интересов и стремлений различных общностей и социальных групп, и тем самым — сохранению социальной стабильности. С другой стороны, возрастает уязвимость общества перед деструктивными информационными воздействиями извне, направленными на дестабилизацию общественной жизни страны и ее регионов, что в последние годы является одной из целей стремящихся к глобальному доминированию геополитических противников Российской Федерации. При этом наибольшую опасность представляет негативное воздействие на сознание и мировоззрение людей, придание этому сознанию желательных с точки зрения поставленных целей качеств и свойств.

В настоящее время в информационной сфере основными угрозами региональной безопасности в целом и социальной стабильности в частности являются^{1,2}:

- изменение и/или формирование необходимых противоборствующей стороне убеждений, мнений, интересов, позиций, точек зрения, жизненных установок, связанных с ценностными и критериальными ориентациями людей;
- навязывание псевдодемократических ценностей, пропаганда западного и американского образа жизни, так называемых «европейских ценностей»;
- навязывание выгодных западным странам точек зрения на международные и внутренние события и процессы;

¹ Возжеников А. В. Региональная безопасность: геополитические и геоэкономические аспекты (теория и практика). // Изд-во: РАГС, — М.: 2006.

² Кульба В. В., Шульц В. Л., Шелков А. Б. Информационное управление. Часть 1: Концептуальные основы. // Национальная безопасность/NotaBene, 2009, № 3.

- попытки компрометации органов власти на федеральном и региональном уровнях с целью снижения доверия граждан к ней;
- искажение исторических фактов в жизни страны, попытки размывания национальной идентичности граждан страны;
- провоцирование процессов разбалансировки и конфликта интересов различных поколений российских граждан и социальных общностей;
- поддержка процессов маргинализации молодежной среды;
- пропаганда экстремистских псевдорелигиозных учений;
- поддержка националистических и сепаратистских настроений;
- формирование неуважительного отношения к духовности, традиционным религиям и элементам национальной культуры народов России;
- формирование эффекта действия (непосредственного или отложенного, инерционного), связанного с широким спектром практических действий (голосование, проявление социальной активности путем участия в митингах, демонстрациях или, наоборот, неучастия и т. д.);
- формирование и/или изменение психологических нормативов и характеристик жизнедеятельности людей, общего эмоционально-психологического фона их бытия;
- формирование нормативных характеристик общения людей в тот или иной период времени.

В практике организации информационного противодействия внешним деструктивным информационным кампаниям приходится сталкиваться с применением геополитическими противниками значительного арсенала разнообразных методов *манипулирования общественным сознанием*, представляющих собой комплекс скоординированных и распределенных во времени целенаправленных информационных воздействий на выбранные

целевые аудитории и предназначенных для получения запланированных результатов^{1 2}. Информационные воздействия данного типа используют в своей основе определенным образом структурированную информацию, а также специализированные информационные схемы, обеспечивающие определенное влияние на человеческое сознание и его ориентацию на достижение строго определенных целей, либо побуждающие к требуемым действиям.

По глубине воздействия на целевую аудиторию можно выделить три уровня манипулирования общественным сознанием³:

- усиление уже существующих в сознании людей соответствующих целевым установкам деструктивных информационных воздействий идей, установок, мотивов, ценностей, моральных и поведенческих норм;
- локальные (частные) изменения настроений, взглядов, эмоционального восприятия или отношения к тому или иному событию, факту, процессу;
- коренное, кардинальное изменение системы взглядов, жизненных установок, поведенческих норм целевой аудитории.

Манипулирование общественным сознанием тесно связано с целенаправленным искажением подаваемой в рамках проводимых кампаний информации. Одной из прямых форм искажения является *дезинформация* — преднамеренное распространение ложных сведений под видом объективной информации, имеющее целью направленное воздействие на целевую аудиторию⁴.

¹ Каландаров К. Х. Управление общественным сознанием. Роль коммуникативных процессов. — М.: Гуманитарный центр «Монолит». 1998.

² Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. — М.: Изд-во «Эксмо», 2006.

³ Салтыков В. Н. Особенности и приёмы управления сознанием граждан. / [Электронный ресурс] . — <http://vlsaltykov.narod.ru/00254.htm>.

⁴ Громов В. И. Васильев Г. А. Энциклопедия безопасности. / [Электронный ресурс] . — <http://www.opasno.net/st1075.html>.

В настоящее время разработан и широко применяется в процессах информационного противостояния целый комплекс так называемых *манипулятивных технологий*, основанных на различных, в том числе весьма изощренных методах искажения информации и формах ее подачи. В рамках деструктивных информационных воздействий целенаправленное преобразование и распространение информации осуществляется следующими основными способами^{1 2}:

- своевременная или ожидаемая ложь, заключающаяся в оперативном доведении до целевой аудитории абсолютно лживой, но одновременно с этим чрезвычайно ожидаемой в данный момент («горячей») информации (при этом, чем больше содержание сообщения отвечает настроениям аудитории, тем эффективнее результат информационной акции, а раскрытие обмана происходит либо в момент снижения остроты ситуации, либо, когда определенный процесс принимает уже необратимый характер);
- прямое сокрытие либо замалчивание (утаивание) ключевых для оценки целевой аудиторией истинности подаваемой информации фактов, избирательная подача материала;
- дозирование информации, когда до целевой аудитории доводится только часть сведений (объективных фактов), а остальные тщательно скрываются, что приводит к искажению реальной картины в ту или иную сторону, либо существенно затрудняет ее объективную оценку;
- семантическое «смещение» понятий, позволяющее целенаправленно создавать требуемый образ реальности и, соответственно, корректировать уровень психологического восприятия действительности в нужном направлении;
- тенденциозный подбор, изложение в заданной последовательности и комментирование объективных фактов в соответствии с поставленными целями (например, только положительных или только отрицательных с целью формирования положительной либо, наоборот, негативной их оценки целевой аудиторией);
- целенаправленная компоновка подаваемой информации, предназначенная для склонения целевой аудитории к формированию строго определенных выводов;
- подача объективной информации в искусственно созданном контексте с добавлением ложных фактов с целью побуждения ее восприятия целевой аудиторией как недостоверной (ложной);
- преднамеренное нарушение логических и временных связей между событиями или излагаемыми фактами;
- маскировка, т.е. изложение важнейших для оценки объективности подаваемой информации фактов на фоне массы отвлекающих внимание второстепенных сведений;
- смешивание разнородных фактов, мнений и комментариев к ним, затрудняющее однозначную оценку объективности подаваемой информации;
- манипулирование со способом подачи материала — выбор формы подачи и комментирования объективных фактов, изначально предполагающий возможность их неоднозначного восприятия и толкования целевой аудиторией;
- затягивание времени, представляющее собой одну из форм манипулирования со временем подачи информации и сводящееся к задержке под различными предлогами момента доведения до целевой аудитории важных для оценки ситуации фактов или сведений до того времени,

¹ Каландаров К. Х. Управление общественным сознанием. Роль коммуникативных процессов. — М.: Гуманитарный центр «Монолит». 1998.

² Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. — М.: ЧеРо, Изд-во МГУ, 1997.

когда ее развитие уже примет необратимый характер.

В длинном ряду применяемых в настоящее время методов информационного воздействия можно выделить, например, и такие^{1 2}:

- «кража лозунгов» (когда в сложившиеся понятия, призывы пытаются внести враждебное содержание);
- создание иллюзорных стереотипов мышления, например, с помощью религиозных проповедей, сектантской или экстремистской литературы, пропаганды мистических воззрений, идеологических иллюзий, псевдорелигиозных учений;
- «подтасовка карт» (психологические действия, когда события, факты подгоняются под определенную концепцию, версию, точку зрения);
- «наклеивание ярлыков» с целью опорочить какую-либо идею, личность или явление посредством оскорбительных эпитетов или вызывающих негативное отношение метафор (например, когда без всяких доказательств отдельные действия, лица, организации объявляются «подрывными», «нелояльными», «продажными», «террористическими» и т. д.);
- «яркое обобщение», заключающееся в обозначении конкретной идеи или личности обобщающим, имеющим положительную эмоциональную окраску родовым именем, с целью побуждения целевой аудитории к восприятию и одобрению преподносимого суждения (позволяет скрывать отрицательные последствия прямого внушения и тем самым избегать негативных ассоциаций);

¹ Шульц В. Л., Кульба В. В., Шелков А. Б. и др. Информационное управление в условиях активного противоборства. / Под ред. чл. — корр. РАН В. Л. Шульца. — М.: Наука, 2011.

² Салтыков В. Н. Особенности и приёмы управления сознанием граждан. / [Электронный ресурс] . — <http://vlsaltykov.narod.ru/00254.htm>.

- «перенос (трансфер)», предполагающий формирование через преподносимый объективный или ложный факт (понятие, призыв, идею) ассоциации с чем-либо или кем-либо, имеющим бесспорный авторитет у целевой аудитории с целью формирования у нее необходимой точки зрения на ту или иную ситуацию, процесс, явление и т. п. (возможен также негативный «перенос» путем пробуждения у объекта воздействия ассоциаций с отрицательными для образами, понятиями, идеями);
- «свидетельство», заключающееся в цитировании высказываний имеющей авторитет у целевой аудитории личности (либо, наоборот, вызывающей только отрицательные эмоции), содержащих определенную оценку того или иного факта (ситуации) с целью побуждения к принятию навязываемого (положительного или отрицательного) мнения;
- «общая платформа», заключающаяся в побуждении целевой аудитории к положительному восприятию предоставляемой информации (призыва, идеи, суждения, оценки, мнения) на том основании, что якобы большинство представителей данной социальной группы ее полностью разделяют.

Важнейшей особенностью процессов глобализации является интенсивное развитие новых информационных, транснациональных телекоммуникационных и компьютерных технологий. При этом, как показывает опыт последних десятилетий, современные достижения в области информатики не только открывают беспрецедентные в истории человечества возможности для социальных коммуникаций, проведения научных исследований, развития экономики, образования и культуры, но и приводят к фактическому стиранию информационных границ, что, как показывает опыт последних лет, порождает целый ряд противоречивых по своим целям и проявлениям общественных процессов.

Развитие глобальных сетевых технологий постепенно стало приводить к тому, что Интернет стал использоваться не только для поиска информации, оказания комплекса телекоммуникационных услуг, развития эффективных бизнес — технологий, организации досуга и т. п., фактически в настоящее время происходит его становление как весьма специфического и одновременно с этим достаточно эффективного социально — политического инструмента. Интернет в последнее десятилетие все чаще используется не только как мощный информационный ресурс, а как основное средство мобилизации и координации социальных процессов, движений, тех или иных массовых действий общегосударственного, регионального, локального и т. п. масштаба и различной направленности, причем, далеко не в последнюю очередь — протестной.

Интернет не только обеспечивает практически неограниченному кругу пользователей широкие возможности доступа к любой публичной информации, но и предоставляет возможности для публичных выступлений и распространения призывов к совместному социальному или политическому действию. Именно в силу этого в последние годы достаточно много внимания стало уделяться так называемому «феномену социальных сетей», которые, являясь по своей сути, новым форматом коммуникации, в последние годы постепенно превратились в новую форму социального института, с одной стороны, обладающего всеми его признаками, с другой — имеющего присущие только сетям специфические особенности¹.

В последние годы стремительно меняется и современная структура традиционных

СМИ, присутствие которых в социальных сетях стало неотъемлемой частью их информационной и редакционно — издательской политики. Одновременно с этим на медиа — рынке появляются принципиально новые СМИ, ориентированные на работу с аудиторией (в том числе вещание) на основе Интернет — ресурсов и наиболее популярных инструментальных платформ поддержки социальных сетей и блогосферы. По своей сути новые СМИ представляют собой базирующиеся на современных информационных и телекоммуникационных технологиях электронные средства массовой информации, обладающие по сравнению с традиционными СМИ существенно большей динамичностью и позволяющие своей аудитории непосредственно взаимодействовать с источниками (производителями) информации. Кроме того, появление новых СМИ постепенно приводит к стиранию границ между производителями и потребителями новостей, в результате чего появился и в настоящее время широко используется термин «созданный пользователями контент».

Таким образом, в результате бурного развития новых СМИ традиционная централизованная медиа — система, соединявшая аудитории с крупными общественно-политическими, социальными и информационными субъектами в основном вертикальными взаимосвязями, структурно трансформировалась, что привело ко все возрастающим роли и значению горизонтальных связей (а по сути — потоков информации между гражданами)².

Основными тенденциями развития медийного рынка в настоящее время являются: глобализация информационной среды; непрерывный рост уровня конкуренции и коммерциализации; конвергенция (техническая

¹ Павленко В. В. Роль современных социальных сетей в социальных и политических технологиях. // Международная научно-практическая конференция «Молодежь в постиндустриальном обществе». Сборник научных статей. 2012. / [Электронный ресурс] — <http://hsjournal.org/conference/youth001>.

² Балувев Д. Г., Новоселов А. А. Роль «новых СМИ» в современных политических процессах. / [Электронный ресурс]. — <http://crisisdata.info/courses/social/styled/index.html>.

и экономическая) как традиционных, так и «новых» СМИ; фактически взрывной рост объема доступной информации и особенно пользовательского контента; существенное расширение возможностей интерактивного использования контента целевыми аудиториями и т. п.

Современные социальные сети и иные «родственные» по назначению и комплексу реализуемых функций сетевые ресурсы, обладающие целым рядом бесспорных преимуществ перед традиционными СМИ (таких, как, например, наличие эффективной обратной связи), играют все возрастающую роль в формировании мировоззрения, ценностных и поведенческих ориентиров, представлений о тех или внешне- и внутривнутриполитических событиях, явлениях и процессах, а также настроений наиболее активной части общества. В этом плане не вызывает удивления, что социальные сети привлекают к себе все более пристальное внимание соответствующих структур геополитических противников России, стремящихся к максимально широкому использованию их потенциала в информационном и политическом противостоянии.

В настоящее время уже накоплен достаточно большой опыт использования социальных сетей и «новых» СМИ как инструмента дестабилизации обстановки в целом ряде регионов. Первым историческим примером использования инфокоммуникационных технологий в политических целях стала организация демонстрации противников президента Филиппин Джозефа Эстрады в 2001 г. с помощью СМС — рассылки. Менее чем через два часа, после того, как филиппинский Конгресс проголосовал за прекращение процедуры импичмента, тысячи филиппинцев, возмущенных этим решением, собрались на главном перекрестке Манилы — Эпифано дэ лос Сантос Авеню. Протестная акция была организована с использованием СМС — рассылки сообщения «Go 2 edsa. Wear blk». За неделю было разослано более 7 милли-

онов сообщений, а количество участников протестной акции только за несколько дней достигло миллиона человек.

С тех пор абсолютное большинство масштабных протестных акций организовывались с активным использованием социальных сетей и новых СМИ¹.

Наиболее ярко возрастающая роль социальных сетей в развитии социально — политических процессов проявилась в ходе развития событий так называемой «Арабской весны», когда хорошо известные массовые акции протеста, в организации которых активно использовались социальные сети Facebook, Twitter и Youtube, закончились отставкой президента Египта Хосни Мубарака и президента Туниса Зина аль-Абидина бен Али.

Активную роль в организации протестных акций, демонстраций и последовавших за этим беспорядков на Болотной площади в Москве в 2011–2012 гг. также сыграли социальные сети.

Среди наиболее характерных примеров использования социальных сетей можно также привести организацию демонстрации против испанского премьер-министра Хосе Марии Азнара, который в результате протестных акций был отправлен в отставку (2004 г.); многотысячный марш против партизанского движения FARC в Боготе (Колумбия); беспорядки после парламентских выборов в Молдове в 2009 г., в результате которых Коммунистическая партия страны была отлучена от власти (использовались не только СМС — рассылки, но и социальные сети Facebook и Twitter), массовые акции протеста против результатов выборов в Белоруссии в 2006 г., организованные в том числе с использованием электронной почты; «Зеленую революцию» в Иране, направленную против победы на выборах Хусейна Мусави (2009 г.); «Восстание Красных рубашек»

¹ Политическая роль социальных сетей. / [Электронный ресурс] . — http://webuilder.info/news/politicheskaja_rol_socialnykh_setej/2014-04-17-534

в Таиланде, акцию «Оккупируй Уолл-Стрит» в США и т. д.

Наглядным и наиболее «ярким» (если, конечно, использование данного термина допустимо в данной ситуации) примером использования социальных сетей и «новых» СМИ в сугубо политических целях является беспрецедентная по своим масштабам и объемам не только дезинформации, но и откровенной лжи агрессивная антироссийская информационная кампания, развернутая в Европе и США вокруг украинского кризиса.

Помимо рассмотренных выше социально — политических аспектов, социальные сети могут способствовать развитию межэтнических и межконфессиональных конфликтов регионального масштаба, использоваться для пропаганды псевдорелигиозных постулатов и фундаментализма, компрометации органов власти на федеральном и региональном уровнях и т. д. При этом, безусловно, наибольшую опасность представляет собой пропаганда экстремистских воззрений и распространение призывов к действиям террористической направленности и т. п.

В последние десятилетие прочно вошел в обиход новый термин — информационный терроризм, представляющий собой одну из форм негативного воздействия на личность, общество и государство с использованием современных информационных технологий, осуществляемый комплексами разнообразных сил и средств¹.

В целом наиболее тревожным явлением является то, что в настоящее время внешними деструктивными информационными воздействиями регионам России усиленно навязывается идея «всеобщей безопасности» и «мировых или европейских ценностей» в ущерб национальным интересам государства с отчетливо видимой целью ослабле-

ния Российской Федерации и превращения в перспективе ее регионов в технологически отсталые сырьевые придатки высокоразвитых стран. Здесь необходимо особо подчеркнуть, что в данной ситуации именно безопасность регионов России выступает одним из главных ресурсов в решении задачи обеспечения национальной безопасности².

Важнейшей задачей системы управления региональной безопасностью является обеспечение социальной стабильности в регионе и, в частности, предотвращение любых форм социальных конфликтов.

Как известно, конфликтные ситуации в социальной сфере могут, с одной стороны, скрытно развиваться длительный период времени, с другой — возникнуть неожиданно, внезапно, например, как спонтанная реакция граждан на какое — либо «негативное» (в общественном сознании) событие, или/и как результат внутренних или внешних деструктивных информационных воздействий, спровоцировавших социальный конфликт.

В соответствии с логикой развития конфликтной ситуации в социальной сфере, процесс управления региональной безопасностью должен охватывать весь комплекс проблем регионального развития, а система управления безопасностью — функционировать в следующих трех основных режимах (рис.4):

- стационарном (режим социальной стабильности);
- чрезвычайном (разрешение развивающегося конфликта);
- постчрезвычайном (ликвидация последствий социального конфликта).

Первый режим — стационарный — характеризуется отсутствием информации о явных признаках угрозы возникновения конфликта. Основная задача системы управления в стационарных условиях состоит в опережающем

¹ Глобальная безопасность: инновационные методы анализа конфликтов. / Под общ. ред. Смирнова А. И. — М.: Общество «Знание» России. 2011.

² Возжеников А. В. Региональная безопасность: геополитические и геоэкономические аспекты (теория и практика). // Изд-во: РАГС. — М.: 2006.

Рис.4. Процесс управления региональной безопасностью

анализе состояния и тенденций развития ситуации в регионе и во внешней среде; разработке и совершенствовании комплексов критериев, а также качественных и количественных индикаторов для оценки уровня региональной безопасности; диагностике, идентификации, анализе, классификации и ранжировании источников угроз устойчивому региональному развитию и социальной безопасности; сценарном анализе и оценке уровня потенциальной опасности источников угроз; разработке стратегии и системы долгосрочных и среднесрочных упреждающих планов противодействия угрозам региональной безопасности и предупреждения социальных конфликтов.

Важнейшую роль в рассматриваемом режиме играет мониторинг региональной безопасности, предусматривающий проведение планомерных, целенаправленных и комплексных измерений явлений и параметров развития ситуации в регионе и их последующий анализ¹.

¹ Ковалевский С. С., Кульба В. В. Создание систем мониторинга реализации федеральных целевых программ. — М.: Синтег, 2006.

В отличие от системы управления в условиях чрезвычайных ситуаций, рассматриваемый стационарный режим фактически объединяет в себе режимы повседневной деятельности и повышенной готовности^{2,3}.

Объясняется это тем, что основной и наиболее высоко приоритетной задачей системы управления региональной безопасностью является предупреждение социальных конфликтов, в силу чего при появлении информации даже лишь о признаках проявления потенциальной угрозы возникновения конфликта, требуется немедленная и адекватная сложившейся обстановке реакция. В силу сказанного, основной упор в процессе управления региональной безопасностью должен быть сделан на методы упреждающего выявления источников угроз и признаков зарождения социального конфликта.

² Архипова Н. И., Кульба В. В. Управление в чрезвычайных ситуациях. — М.: РГГУ, 1998.

³ Шульц В. Л., Кульба В. В., Шелков А. Б., Чернов И. В., Сомов Д. С. Управление техногенной безопасностью на основе сценарного и индикаторного подходов. / Научное издание. — М.: ИПУ РАН, 2013.

Второй режим — (чрезвычайный) — характеризуется обстоятельствами, совокупность которых определяется как возникновение социального конфликта. Основными задачами в данном режиме является поиск путей скорейшего разрешения конфликта, недопущения его эскалации, обеспечения правопорядка, защиты населения, гражданских, промышленных объектов и инфраструктуры жизнедеятельности, а также проведение иных неотложных мероприятий. Решение данного комплекса задач должно осуществляться на основе сценарного анализа основных проявлений потенциальной угрозы эскалации конфликта, разработки оперативных сценариев анализа динамики развития конфликтной ситуации, сценарного анализа эффективности различных политических, экономических, социальных, информационных, юридических и т. п. средств разрешения конфликта, анализа эффективности реализации решений по деэскалации социального конфликта, реализации процедур контроля и управления противодействием источникам эскалации конфликта, оценки потребности в ресурсах различного типа для разрешения конфликта и т. д.

Третий режим — постчрезвычайный (ликвидация последствий социального конфликта) связан с необходимостью проведения комплексов мероприятий, направленных на восстановление социальной стабильности. Задачей системы управления в этом режиме являются комплексная оценка тяжести последствий конфликтной ситуации, разработка и сценарный анализ решений по устранению последствий конфликта, разработка и сценарный анализ эффективности решений по устранению причин, приведших к возникновению конфликта, корректировка стратегии противодействия угрозам региональной безопасности.

Анализ динамики процессов регионального развития под воздействием возмущений различной природы, представляет собой важ-

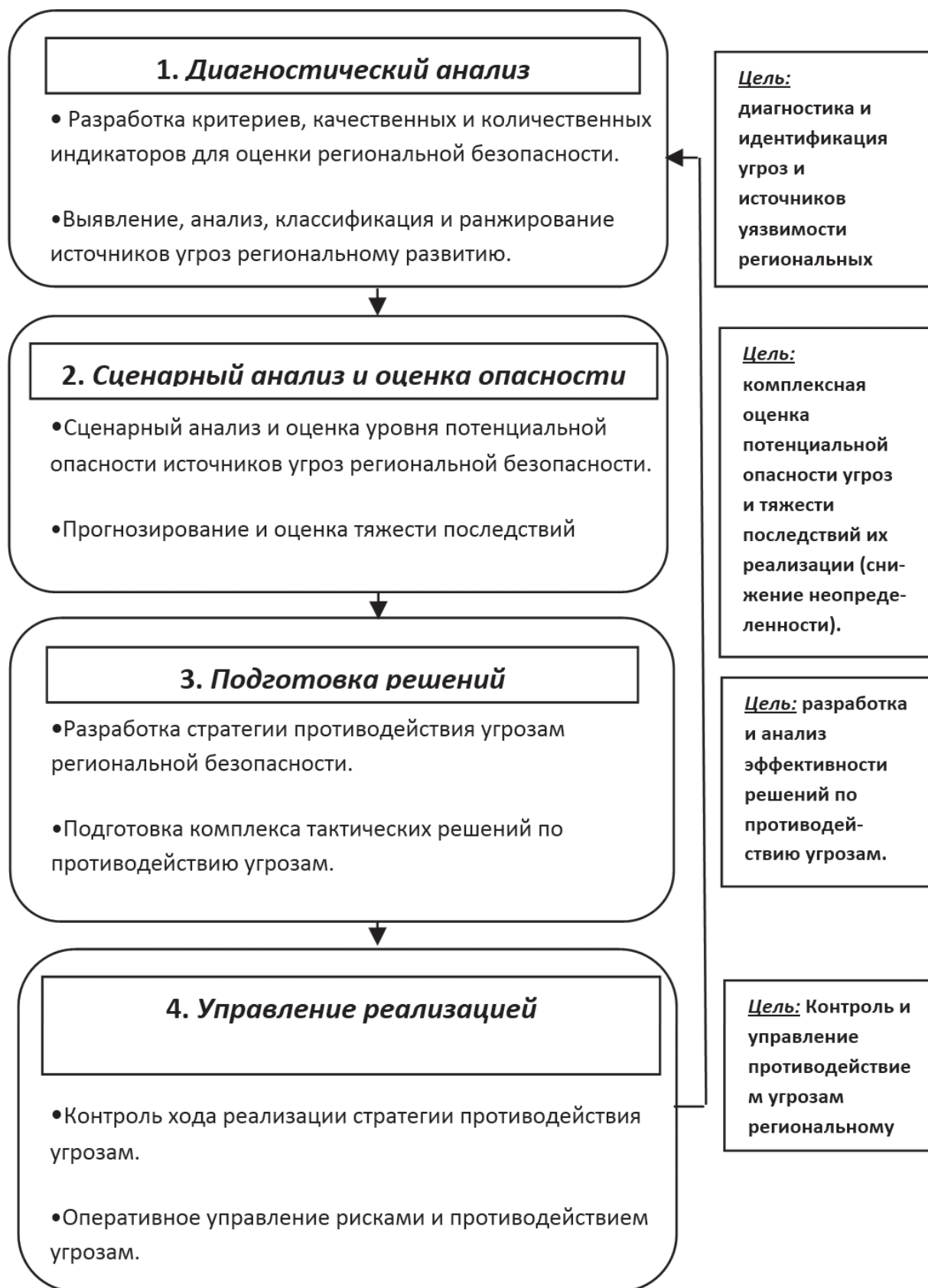
ное звено формальных процедур для решения задач управления региональной безопасностью, возникающих при исследовании слабоструктурированных и неструктурированных проблем. Для таких задач характерны низкий уровень точности исходных данных и преимущественно качественный характер описания постулируемых зависимостей. Это обуславливает невысокую эффективность использования традиционных аналитических моделей.

В этих условиях повышается роль методологии сценарного анализа, базирующейся на процессах разработки и исследования имитационных моделей, создаваемых на основе аппарата знаковых орграфов, принципиально позволяющей использовать в качестве исходных данные как качественного, так и количественного типа. Основным ее преимуществом является возможность оценки уровня уязвимости социально — экономических систем (СЭС) под воздействием внешних и внутренних угроз; проведения комплексного анализа текущей ситуации в регионе на заданном временном горизонте; формирования краткосрочных и долгосрочных прогнозов ее развития; оценки эффективности и согласованности множества распределенных во времени и пространстве стратегических и тактических управленческих решений по достижению поставленных целей в условиях неопределенности.

В рамках процессов управления региональной безопасностью наиболее важными задачами сценарного анализа являются (рис. 5):

- анализ эффективности стратегических и тактических решений по обеспечению устойчивого социально — экономического регионального развития;
- диагностика и идентификация угроз и источников уязвимости региональных социально — экономических систем;
- комплексная оценка потенциальной опасности угроз и тяжести последствий их реализации (снижение неопределенности);

Рис. 5. Сценарный анализ процессов управления противодействием угрозам региональной безопасности

- оценка эффективности превентивных планов и упреждающих решений по предотвращению возникновения социальных конфликтов;
- разработка и анализ эффективности решений по противодействию информационным угрозам социальной стабильности (деструктивным информационным воздействиям);
- оценка эффективности процессов контроля и оперативного управления противодействием угрозам;
- анализ эффективности решений по разрешению социальных конфликтов и недопущению их эскалации;
- анализ эффективности решений по устранению последствий конфликтов и приведших к его возникновению причин.
- корректировка стратегии противодействия угрозам региональной безопасности.

В общем случае процесс организационного управления региональной безопасностью базируется на некотором наборе сценариев, из которого выбирается один для реализации поставленной задачи.

Прежде чем приступить к изложению результатов сценарного анализа процессов управления социальной безопасностью необходимо кратко напомнить основные принципы и подходы к разработке и исследованию моделей развития ситуации в социальной сфере, детально изложенные в ряде предшествующих работ в рамках настоящего цикла публикаций^{1 2}.

Процесс моделирования и синтеза альтернативных сценариев развития ситуации осуществляется с использованием аппарата функциональных знаковых графов. Содержательно параметрами вершин графа являются ключевые показатели, описывающие состояние и динамику развития ситуации (факторы), структура графа отражает причинно — следственные связи между ними. Совокупность значений параметров вершин в графовой модели описывает конкретное состояние исследуемой ситуации в определенный момент времени. Изменение значений параметров вершин графа порождает импульс и интерпретируется как переход системы из одного состояния в другое. Управление развитием исследуемой системы моделируется изменением структуры и подаваемыми импульсами в определенные вершины графа.

жательно параметрами вершин графа являются ключевые показатели, описывающие состояние и динамику развития ситуации (факторы), структура графа отражает причинно — следственные связи между ними. Совокупность значений параметров вершин в графовой модели описывает конкретное состояние исследуемой ситуации в определенный момент времени. Изменение значений параметров вершин графа порождает импульс и интерпретируется как переход системы из одного состояния в другое. Управление развитием исследуемой системы моделируется изменением структуры и подаваемыми импульсами в определенные вершины графа.

3. Сценарный анализ эффективности управления противодействием угрозам региональной безопасности в гуманитарной сфере

Наиболее значимые с точки зрения международной безопасности политические события последнего десятилетия, включая «оранжевые» (или, если угодно, «цветочные») революции, военные и политические перевороты (типичным представителем которых является украинский кризис) наглядно показали, что подавляющему большинству из них предшествуют предпринимаемые западными политическими кругами и спецслужбами достаточно длительные усилия по созданию базы для дестабилизации обстановки в заданном регионе.

Для достижения поставленных целей в качестве наиболее действенного инструмента решения своих внешнеполитических задач в стремлении к геополитическому доминированию, противниками России (в первую очередь США и рядом стран Евросоюза) используются целый комплекс специально подготовленных долгосрочных и среднесрочных информационных кампаний и «гуманитарных» операций. Их основное содержание,

¹ Модели и методы анализа и синтеза сценариев развития социально — экономических систем: в 2-х кн. / Под ред. В. Л. Шульца, В. В. Кульбы. — М.: Наука 2012.

² Шульц В. Л., Кульба В. В., Шелков А. Б. и др. Информационное управление в условиях активного противоборства. / Под ред. чл. — корр. РАН В. Л. Шульца. — М.: Наука, 2011.

как правило, составляет целенаправленное деструктивное информационное (идеологическое, пропагандистское, психологическое и т.п.) воздействие на выбранные целевые аудитории и социальные группы, а также проведение специально подготовленных акций так называемого гуманитарного направления.

Целью таких кампаний и операций может быть как формирование желаемого противником общественного мнения, так и дезорганизация государственного и регионального управления (вплоть до нарушения нормальной работы критически важных объектов, например, по хорошо известному примеру Greenpeace). При этом указанные кампании направлены на создание благоприятных условий для решения геополитическим противником собственных задач, включая, как показывает практика последних лет, и военно-политические, (связанные в том числе с продвижением НАТО на восток, установление в суверенных странах прозападных режимов, свержение неудобных национальных лидеров и т.п.). Практическое решение подобных задач обычно связано с применением достаточно широкого арсенала средств.

Для достижения идеологических целей и поддержки движений экстремистского характера геополитическим противником используется хорошо отработанный пропагандистский механизм информационного воздействия через западные и политически ангажированные отечественные СМИ, а также социальные сети.

Другим путем дестабилизации обстановки является использование иных механизмов воздействия на гражданское общество, организационную основу которых составляют различного рода международные гуманитарные, правозащитные и т.п. организации, финансируемые из-за рубежа российские общественные и некоммерческие организации (НКО) и т.п.

Основными задачами, решаемыми указанными организациями, а также иными

зарубежными грантодателями, является планомерная подготовка источников угроз региональной и национальной безопасности России, создание идеологической, психологической и, в случае решения более масштабных задач, материальной и финансовой базы для дестабилизации обстановки.

Проводимые зарубежными фондами и НКО операции, которые для краткости в дальнейшем мы будем называть «гуманитарными», направлены на дестабилизацию политической системы страны, причем для достижения данной цели используются различные приемы.

Примером наиболее одиозной организации, работавшей на территории России с 1992 по 2012 годы является Агентство США по международному развитию USAID. Декларируемыми (и широко освещаемыми в зарубежных и нелиберальных отечественных СМИ) направлениями деятельности USAID являлись развитие экономики и демократии, здравоохранение, содействие в предотвращении конфликтов и предоставление экстренной гуманитарной помощи. USAID тесно связана с Международным республиканским институтом США IRI (руководитель — Джон Маккейн, Республиканская партия) и Национальным демократическим институтом NDI, связанным с Демократической партией США, (руководитель — Мадлен Олбрайт), Указанные институты финансируются через Национальный фонд поддержки демократии (NED). В свою очередь, Национальный Фонд Поддержки Демократии является частной некоммерческой организацией, деятельность которой направлена на развитие и укрепление «демократических» институтов по всему миру. По данным СМИ, ежегодно фонд NED выдает и оплачивает более 1000 грантов на поддержку проектов неправительственных организаций в более чем 90 странах, работающих над достижением «демократических» целей. Вышесказанное дает достаточно полное представление о целях и задачах проводи-

мых при поддержке USAID так называемых «гуманитарных операциях».

В России агентство сотрудничало как с органами государственной власти, так и с рядом негосударственных организаций: «Московской Хельсинкской группой», Институтом Гайдара, ассоциацией «Голос», обществом «Мемориал» и др. За два десятилетия работы в России, по данным СМИ, общая сумма всех проектов агентства составила около 2,7 млрд. долл.

Даже прекращение деятельности USAID на территории России отнюдь не означает ослабления интенсивности попыток влияния США на гражданское общество нашей страны, поскольку многочисленные заявления американских официальных лиц свидетельствуют, что США намерены продолжить финансирование программ «поддержки демократии» и «гуманитарной помощи» через упомянутые выше институты IRI и NDI, а также фонд NED, и одновременно с этим рассматривать новые возможные пути продвижения прежней политики новыми средствами.

Деятельность упомянутых выше организаций направлена прежде всего на создание новых и зачастую длительное время скрытых источников уязвимости, на начальном этапе не всегда очевидных искусственных контуров внешнего влияния на ситуацию (а в наиболее тяжелых случаях, как это случилось, например, на Украине — и управления ее развитием извне), а также на существующие объективные проблемы регионального социально — экономического развития, наиболее существенные из которых были рассмотрены выше.

Приведем лишь несколько примеров «закладки» новых источников уязвимости.

- В последние годы деятельность поддерживаемой США и уже упоминавшейся выше ассоциации «Голос» заключалась в сборе, распространении и стимулировании клеветнических измышлений

о якобы имеющихся существенных нарушениях в процессе проведения федеральных и региональных выборов. Цель подобного рода деятельности вполне очевидна: вызвать недоверие граждан к органам власти, сомнения в ее легитимности и т. п. в русле хорошо известной тактики поддержки процессов развития «демократии» в России.

- Другим примером являются осуществляемые в настоящее время рядом международных организаций и сопредельных государств попытки воздействия на представителей коренных малочисленных народов Севера России. Провоцируя их недовольство своим положением, иностранные эмиссары пытаются выступать в роли их защитников, тем самым подогревая сепаратизм, в том числе на национальной почве. Для усиления своего влияния на эти народы активно используются возможности международной неправительственной организации БЕАР («Баренц — Евро — Арктический регион»), мероприятия которой финансируются помимо Норвегии Швецией и Финляндией. Реальную угрозу региональной безопасности представляют и проекты, направленные на ориентацию экономического развития ряда северных регионов на зарубежные государства в ущерб их связям с российскими регионами. В их числе проекты по экономической интеграции северо — западных регионов России в структуры Европейского Союза, к которым можно отнести «Северное измерение» и «Северный коридор» и др.
- К аналогичным результатам могут приводить и, на первый взгляд, достаточно безобидные попытки оказания прямой гуманитарной помощи ряду регионов России. Например, как известно, с 1992 г. японские власти предоставляли Южным Курилам гуманитарную помощь, спекулируя при этом на объективных про-

блемах развития островов Курильской гряды. После того, как в 2009 г. японский парламент объявил Южные Курилы «исконной территорией» Японии, Россия (2010 г.) отказалась от японской гуманитарной помощи. Однако в результате прямого влияния Японии на население Курил, у него стало возникать «сожаление и недоумение» по поводу ликвидации безвизового обмена с Японией, а также прекращения поставок японских медикаментов, оказания медицинских услуг в японских клиниках и т. п. Таким образом, в контуре управления регионом появляется дублирующая структура, подконтрольная другому государству.

Как видно из приведенных кратких и достаточно очевидных примеров, рассматриваемые хорошо организованные и долговременные деструктивные воздействия могут существенно усложнять задачи обеспечения региональной безопасности. Суть деструктивных воздействий подобного рода на языке моделирования заключается в создании контролируемых противостоящей стороной связей между факторами социально-экономической и политической систем, являющейся объектом подобного воздействия. Структурно эти связи являются дубликатами существующих внутрисистемных связей, а опасность такого воздействия заключается, как уже было сказано, в скрытом характере его подготовки, а также возможности управления ее развитием противостоящей стороной.

В этих условиях для решения задачи обеспечения региональной безопасности необходимо внесение в модель ограниченного множества типовых структурных дополнений (локальных модификаций), таких как¹:

- дублирование существующих причинно — следственных связей между факторами модели;
- внесение в модель подструктур, отражающих потенциальные или «законсервированные» источники уязвимости (неустойчивости);
- введение структурной избыточности с целью обнаружения скрытых угроз, например, в форме потенциально неустойчивых связей в структуре модели;
- выявление подмножества ключевых факторов в модели, прямое влияние на которые наиболее целесообразно с точки зрения поставленных геополитическим противником целей и решаемых для их достижения задач.

В процессе подготовки деструктивного воздействия режимы функционирования дублирующих связей могут выполнять следующие функции:

- усиление существующих связей;
- ослабление существующих связей;
- внесение нелинейных помех в пропускную способность (дублирующие связи могут усиливать или ослаблять взаимодействие между факторами в зависимости от их отрицательного или положительного влияния на ключевые с точки зрения поставленных целей параметры);
- «спрямление» связей между двумя выделенными факторами, связанных до этого опосредованно.

Режим усиления или ослабления существующих связей между выделенными факторами может приводить к «нештатной» с точки зрения целей обеспечения региональной и социальной безопасности реакции элементов структуры модели на внутренние («штатные») воздействия, что, в свою очередь, может приводить к нежелательному развитию ситуации. Содержательно такая ситуация может складываться, когда, например, даже незначительная по масштабам экологических последствий

¹ Шульц В. Л., Кульба В. В., Шелков А. Б., Чернов И. В. Сценарный анализ эффективности управления информационной поддержкой государственной политики России в Арктике. // Национальная безопасность/Nota bene, 2011, № 6 (17).

Рис.6. Общая схема моделирования нелинейных дублирующих связей

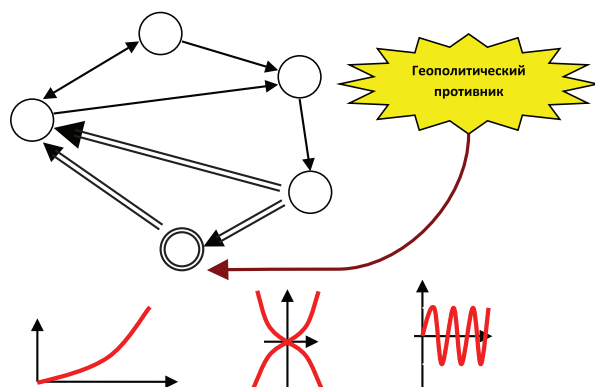
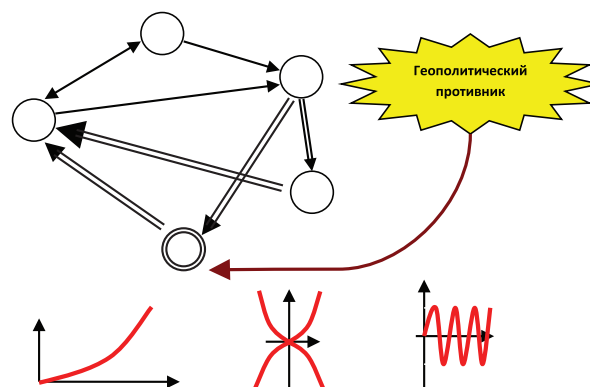

Рис.7. Общая схема спрямления связей модели

техногенная чрезвычайная ситуация может определенными «ангажированными» СМИ или иными источниками информационного воздействия искусственно раздуться в восприятии целевой аудитории до критических пределов с далеко идущими выводами о неспособности органов регионального управления обеспечивать необходимый уровень, например, экологической безопасности. При этом одной из целей такого воздействия может являться и провоцирование трансформации умеренно — затухающей реакции населения в агрессивную, потенциально приводящую к дестабилизации обстановки в регионе.

Ослабление существующих связей, напротив, может, например, отражать недооценку (принижение) значения реальных достижений в решении проблем социально — экономического развития региона, искажение представления о динамике реального развития отдельных секторов экономики, степени социальной защищенности населения, эффективности деятельности соответствующих структур и органов управления и т. п. Такая ситуация может привести к снижению эффективности важнейших инструментов, методов и механизмов управления региональным развитием и в конечном итоге создать угрозу социальной стабильности.

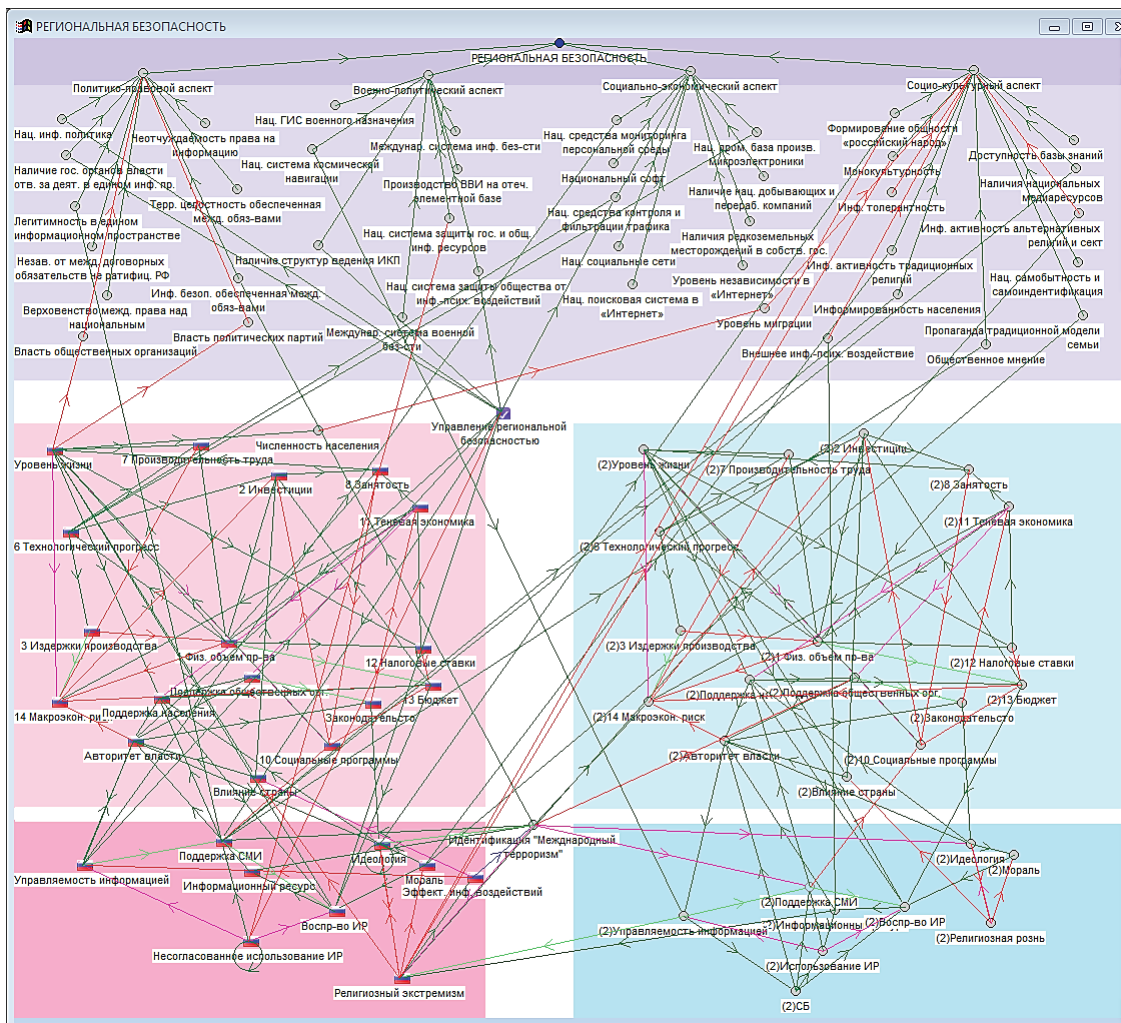
Нелинейная пропускная способность дублирующих связей между выделенными факторами моделирует усиление прежде всего деструктивных информационных воздействий на выбранные целевые аудитории и социальные группы. Схема, иллюстрирующая характер преобразования модели, представлена на рис.6.

Спрявление связей между двумя факторами модели приводит к ускорению прохождения деструктивной информации, которая, проходя обычным путем, имела бы способность к затуханию или компенсации другими «положительными» сигналами. При этом наряду с существующим путем связывания факторов опосредованным несколькими промежуточными факторами искусственно создается новая прямая связь, отражающая в модели влияние на процессы управления внешних сил. Общая схема моделирования спрямления связей представлена на рис.7.

Проведем сценарный анализ угроз региональной безопасности и эффективности противодействия долговременным деструктивным информационным воздействиям и «гуманитарным» операциям, направленным на дестабилизацию обстановки.

В качестве базовой будем использовать модель противодействия угрозам региональной безопасности, на основе которой проводилось сценарное исследование процессов

Рис.8. Структура базовой модели

управления противодействия различными проявлениями экстремистского характера¹ (с соответствующими модификациями, представленными на рис.6 и рис.7). Структурно базовая модель включает модели влияния внешних деструктивных информационных воздействий на социально-экономический, политико-правовой, социо-культурный и военно-политический аспекты региональной безопасности, модели деструктивных информационных воздействий геополитического противника в гуманитарной сфере и проти-

водействия со стороны системы управления региональной безопасностью (рис 8).

Здесь необходимо пояснить, что на начальном этапе долговременные деструктивные информационные воздействия и «гуманитарные» операции в модели отражаются вершиной, названной для краткости «Гуманитарная помощь», а также соответствующей совокупностью причинно — следственных взаимосвязей. Еще раз подчеркнем, что наименование вершины не имеет никакого отношения к безвозмездной помощи, оказываемой на добровольной основе населению без стремления к какой-либо финансовой или политической выгоде с целью облегчения тягот и лишений пострадавших в результате чрезвычайных ситуаций различного типа,

¹ Шульц В. Л., Кульба В. В., Шелков А. Б., Чернов И. В. Сценарный анализ эффективности управления региональной безопасностью. // Национальная безопасность/NotaBene, 2014, № 2.

Рис.9 Сценарий 1 (графическая форма)

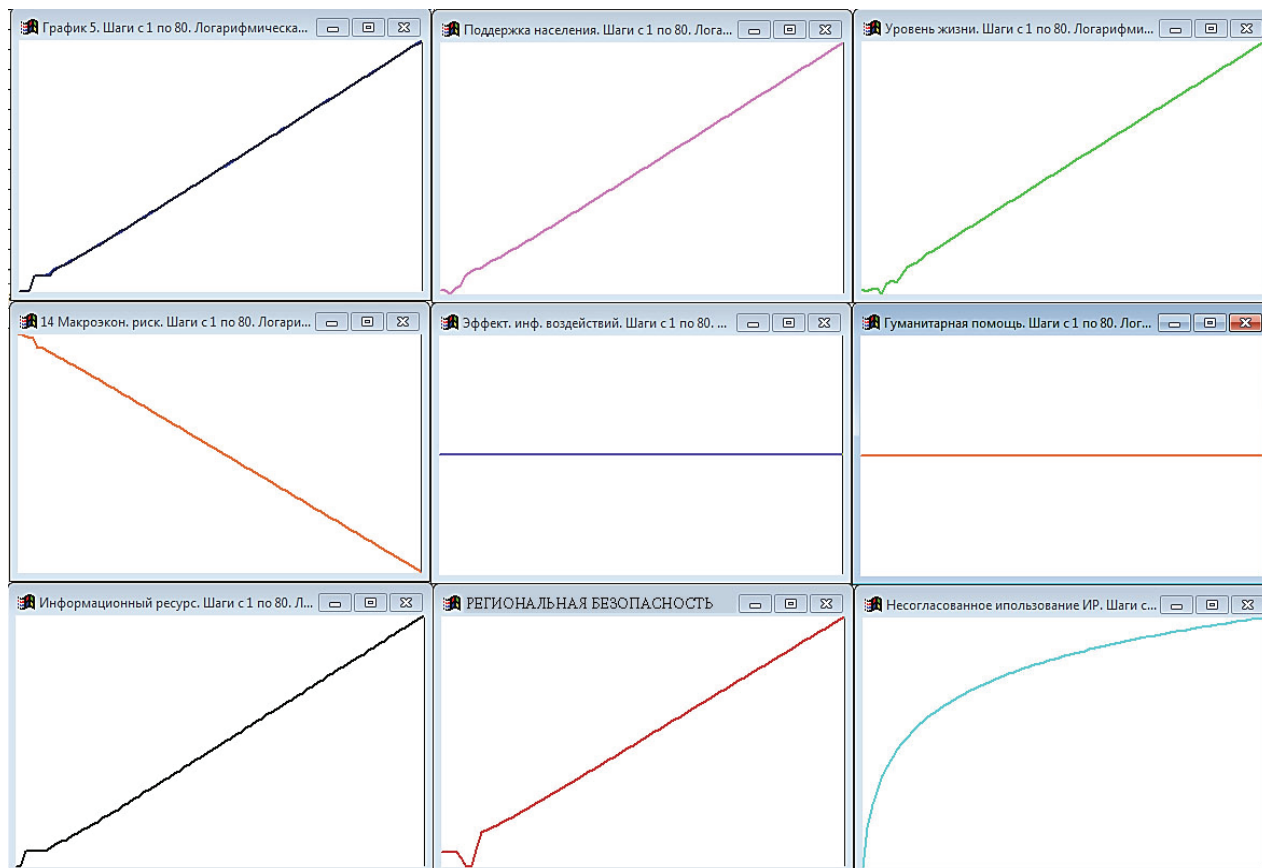

Рис. 10. Динамика изменения различных аспектов региональной безопасности (сценарий 1)

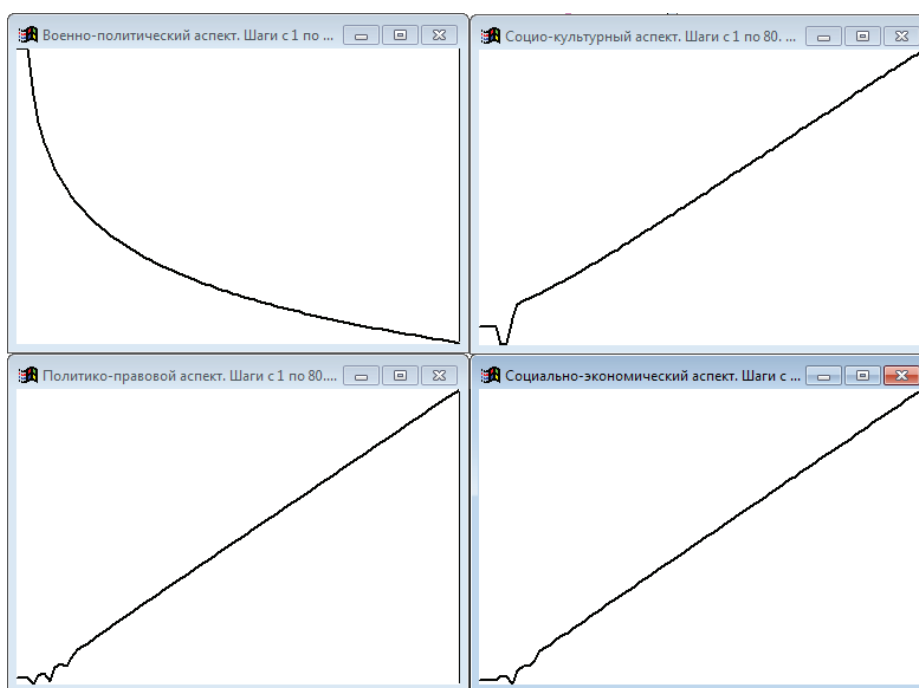
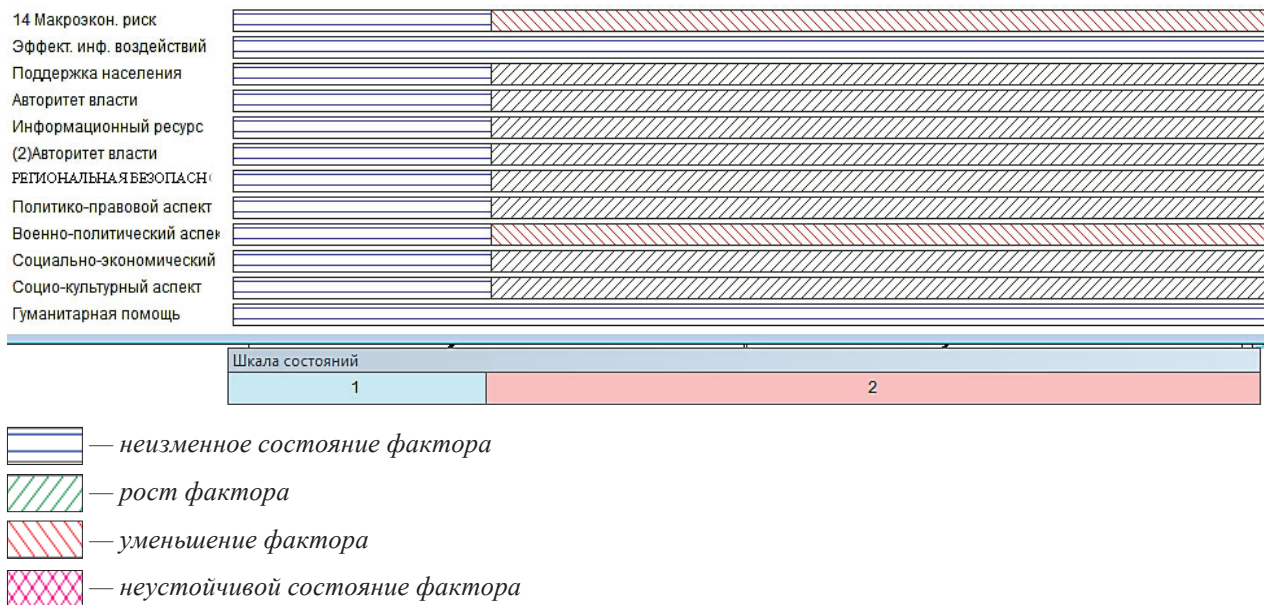

Рис.11. Сценарий 1 (аналитическая форма)

вооруженных конфликтов и т.п. Активизация в процессе моделирования рассматриваемой вершины означает инициирование (в более общем случае — усиление) деструктивных информационных воздействий геополитического противника по созданию базы для дестабилизации обстановки в заданном регионе под прикрытием различного рода «гуманитарных» намерений и целей.

Сценарий 1. «Отсутствие дестабилизирующих воздействий». Моделирование осуществляется при условии отсутствия активности фактора «Гуманитарная помощь».

Динамика изменения основных факторов модели в рамках реализации сценария 1 представлена на рис.9. Рис.10 иллюстрирует динамику изменения различных аспектов региональной безопасности. На рис 11 представлен полученный и состоящий из 2-х этапов сценарий в аналитической форме, где приведенная в нижней части рисунка шкала состояний отражает основные этапы полученного сценария.

Фактически рассматриваемая ситуация отражает состояние, которое можно назвать «информационным равновесием», когда отсутствуют масштабные комплексы де-

структивных информационных воздействий, а проводимые геополитическими противниками локальные информационные кампании успешно «парируются» в стационарном режиме функционирования системы управления региональной безопасностью.

Наблюдается в целом положительная динамика развития ситуации. Однако несогласованность использования информационного ресурса, как видно из приведенных графических иллюстраций, отрицательно влияет на военно-политический аспект региональной безопасности. Тем не менее, это приводит лишь к незначительным отрицательным последствиям.

Одновременно с этим необходимо подчеркнуть, что несогласованность использования информационного ресурса в данной ситуации является своеобразной «закладкой» потенциального, достаточно серьезного и носящего системный характер источника уязвимости в процесс социально — экономического развития региона. При активизации внешних деструктивных информационных воздействий, данный источник уязвимости, являясь скрытым (сложно диагностируемым) и никак себя не проявляющим достаточно

Рис. 12. Сценарий 2. Динамика изменения основных факторов

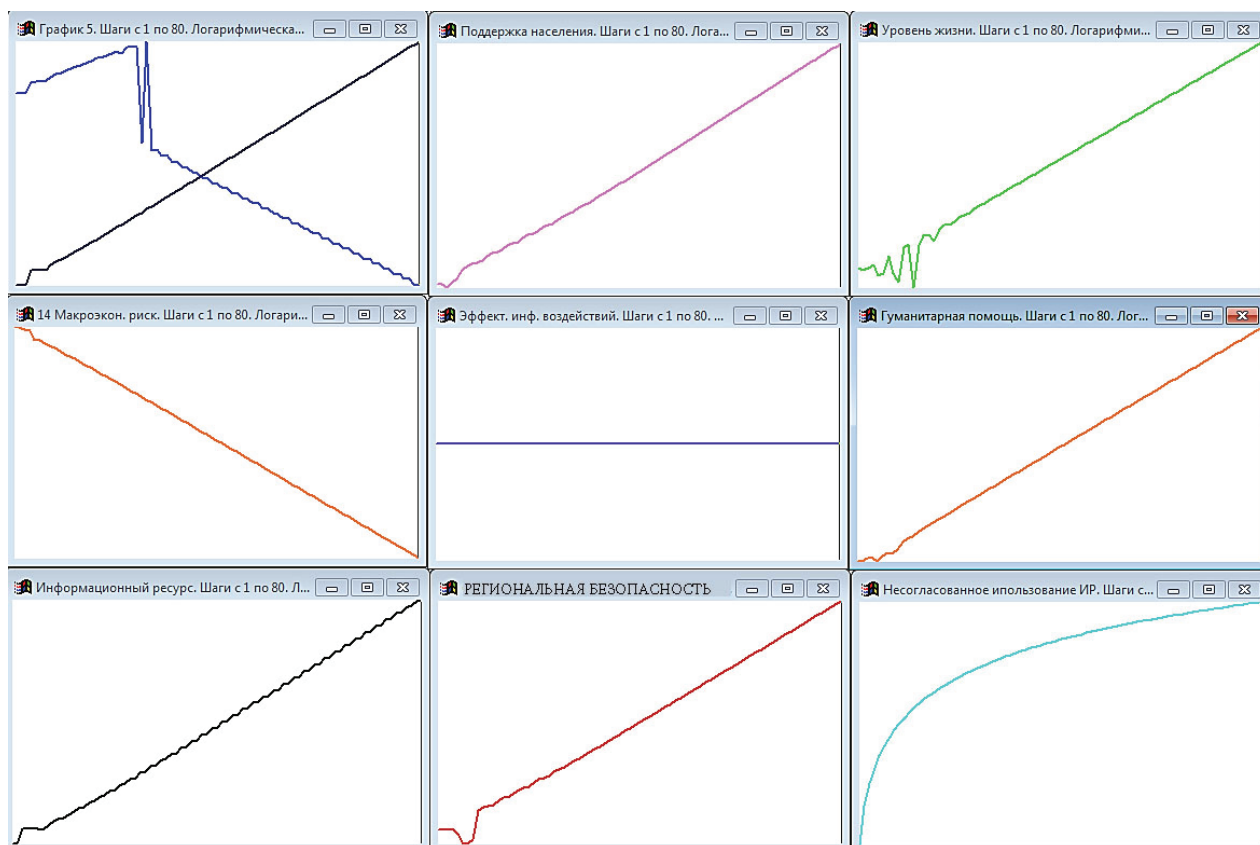

Рис. 13. Динамика изменения различных аспектов региональной безопасности (сценарий 2)

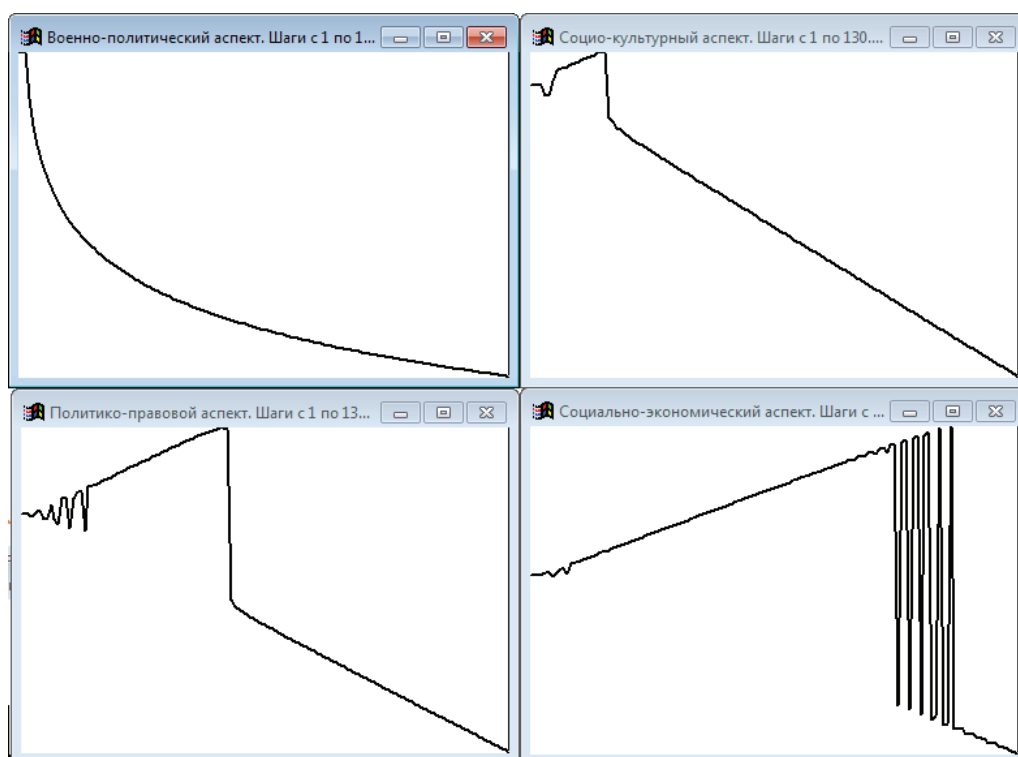
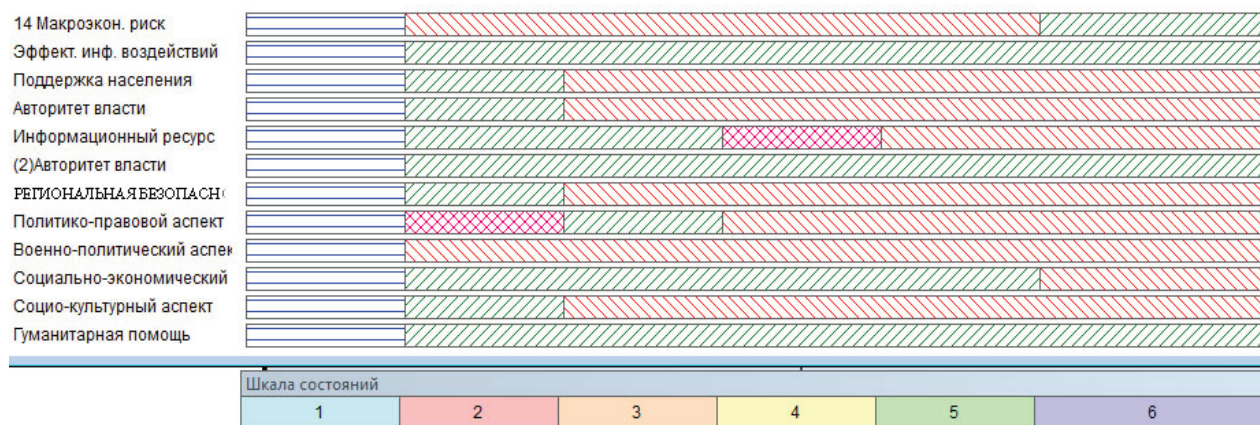

Рис.14. Сценарий 2 (аналитическая форма)

длительный период времени, может в определенный момент спровоцировать развитие дестабилизирующих процессов, представляющих угрозу региональной и социальной безопасности. При этом основной причиной возникновения новой угрозы будет являться неготовность системы управления региональной безопасностью оперативно, адекватно и эффективно противодействовать носящим деструктивный характер процессам и явлениям в социальной сфере.

Сценарий 2. «Мягкая атака» (создание дополнительных скрытых источников уязвимости, связанных с гуманитарными операциями). Влияние деструктивных информационных воздействий в модели представлено следующими изменениями состояния элементов структуры:

- фактор «Гуманитарная помощь» активен (активен дополнительный контур управления в исследуемой системе, подконтрольный геополитическому противнику или созданным им структурам);
- активна связь «Гуманитарная помощь» -> «Эффективность информационных воздействий» (активность слабая).

Динамика изменения основных факторов модели в рамках реализации сценария 2 представлена на рис.12. Рис.13 иллюстрирует динамику изменения базовых аспектов региональной безопасности. Полученный

сценарий в аналитической форме представлен на рис.14.

Несмотря на рост интегральной оценки уровня региональной безопасности, на третьем этапе моделируемого сценария к падению военно-политического добавляется снижение социо — культурного аспекта региональной безопасности. Кроме того, как видно из приведенных графических зависимостей, после периода роста (этапы 1 и 2), с третьего этапа наблюдается крайне негативное устойчивое падение уровня авторитета власти.

Это является непосредственным результатом начальной стадии проведения «гуманитарной» операции геополитическим противником, направленной на формирование желаемого общественного мнения с использованием международных гуманитарных, правозащитных и т.п. организаций и финансируемых из-за рубежа НКО.

Все остальные значимые характеристики показывают хотя и не столь «гладкую», но все же в среднем положительную динамику, несмотря на наблюдаемое несогласованное использование информационных ресурсов для нейтрализации деструктивных внешних и внутренних информационных воздействий.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что только комплексное сценарное исследование выделенных выше базовых

Рис. 15. Сценарий 3. Динамика изменения факторов модели

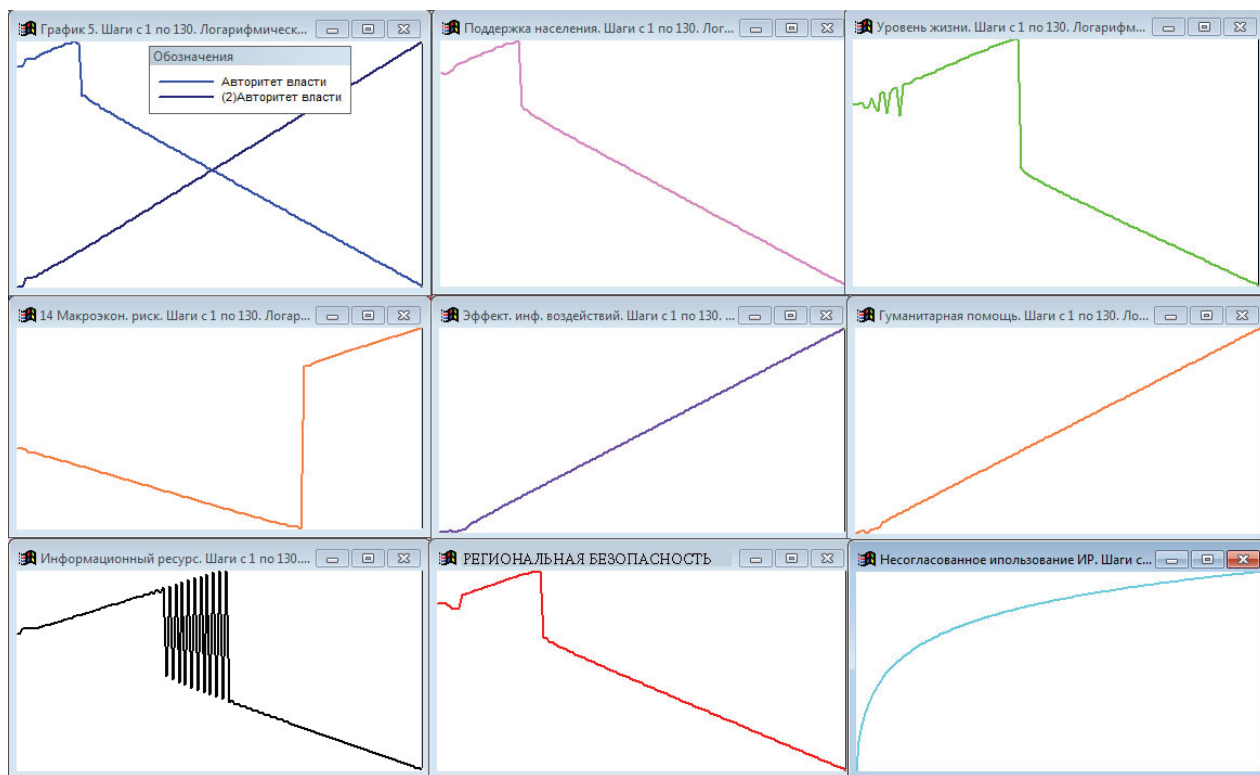

Рис.16. Динамика изменения различных аспектов региональной безопасности (сценарий 3)

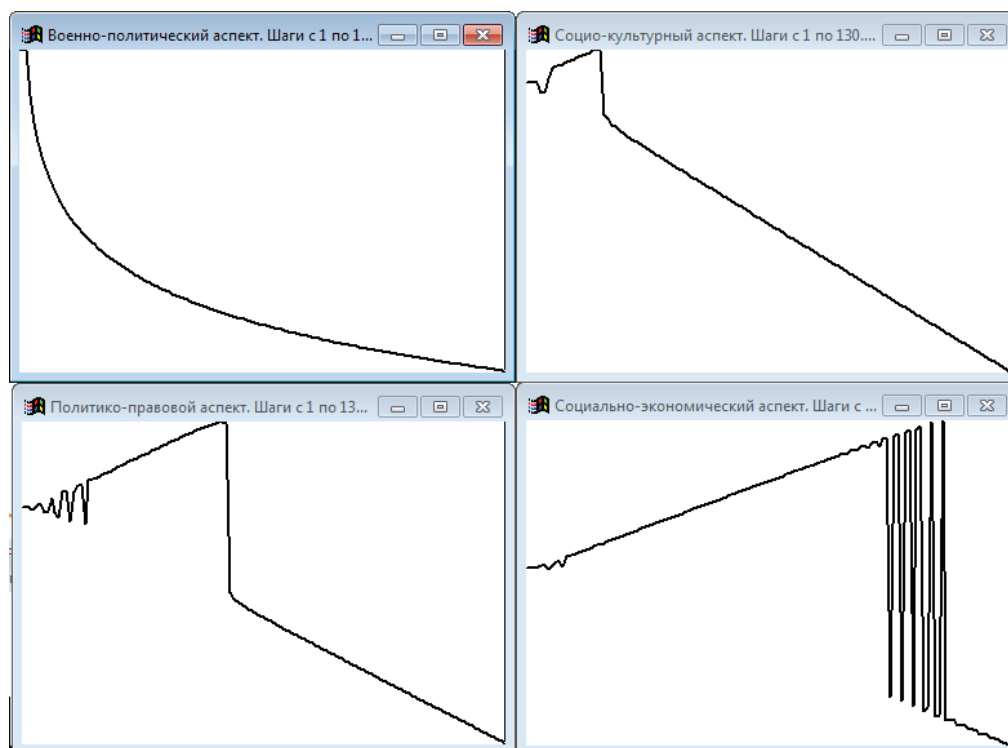
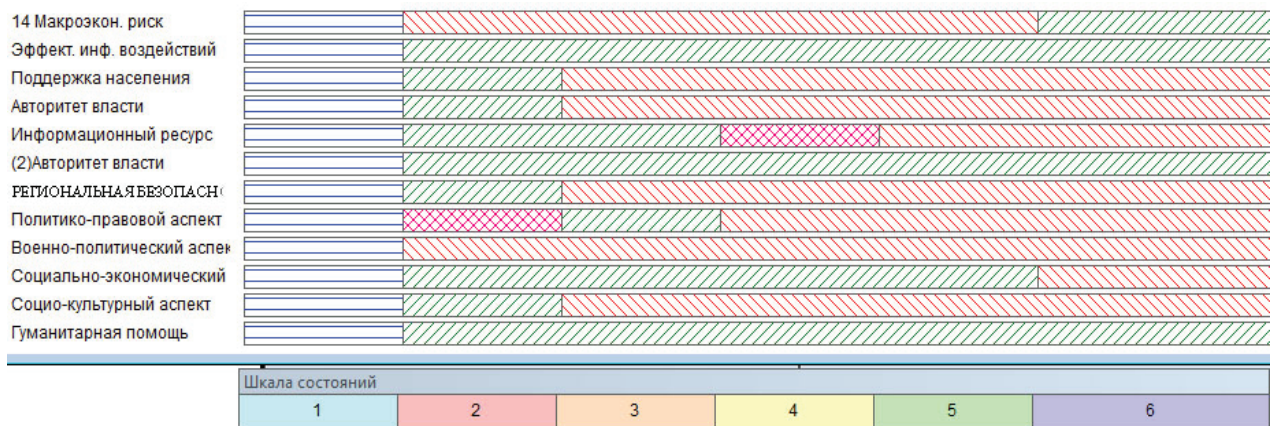

Рис. 17. Сценарий 3 (аналитическая форма)

аспектов региональной безопасности позволяет своевременно диагностировать искусственно создаваемые скрытые угрозы и оценивать тяжесть последствий деструктивных (а по сути — враждебных) «гуманитарных» операций и сопутствующих им информационных кампаний.

Сценарий 3. «Усиление атаки» (активная фаза деструктивных воздействий, связанных с проведением «гуманитарных» операций).

Усиление влияния деструктивных информационных воздействий и «гуманитарных» операций на социальную стабильность моделируется следующим образом:

- фактор модели «Гуманитарная помощь» активен;
- двукратно усилена активная связь «Гуманитарная помощь» -> «Эффективность информационных воздействий».

Динамика изменения основных факторов модели в рамках реализации сценария 14 представлена на рис.15. Рис 16 иллюстрирует динамику изменения основных аспектов региональной безопасности. На рис.17 сценарий представлен в аналитической форме.

Полученный сценарий состоит из шести основных этапов. На первом этапе реализации рассматриваемого сценария после относительно короткого и в целом положительного периода развития ситуации наступает резкое ухудшение всех ключевых характе-

ристик модели. На втором этапе сгенерированного сценария несогласованное использование информационных ресурсов приводит к снижению военно-политического аспекта региональной безопасности. На третьем этапе наблюдается имеющее крайне негативный характер падение авторитета власти и снижение лояльности населения к ее деятельности. Это, соответственно, приводит и к снижению социо-культурного аспекта региональной безопасности. На четвертом этапе наблюдаемые негативные процессы усиливаются снижением и политико-правового аспекта региональной безопасности. Пятый этап характеризуется снижением объема и качества имеющихся в распоряжении системы управления информационных ресурсов, а, следовательно, и потерей возможности эффективного контроля за развитием ситуации.

Кроме того, на шестом этапе полученного сценария после достаточно длительного периода стабильности, начинает снижение и социально-экономический аспект региональной безопасности, В итоге наблюдается критическое снижение уровня региональной безопасности, и, как следствие, значительный рост опасности целого комплекса угроз катастрофического характера (вплоть до отрыва региона от федерального центра), реальную тяжесть последствий которых

Рис. 18. Сценарий 4. Динамика изменения факторов модели

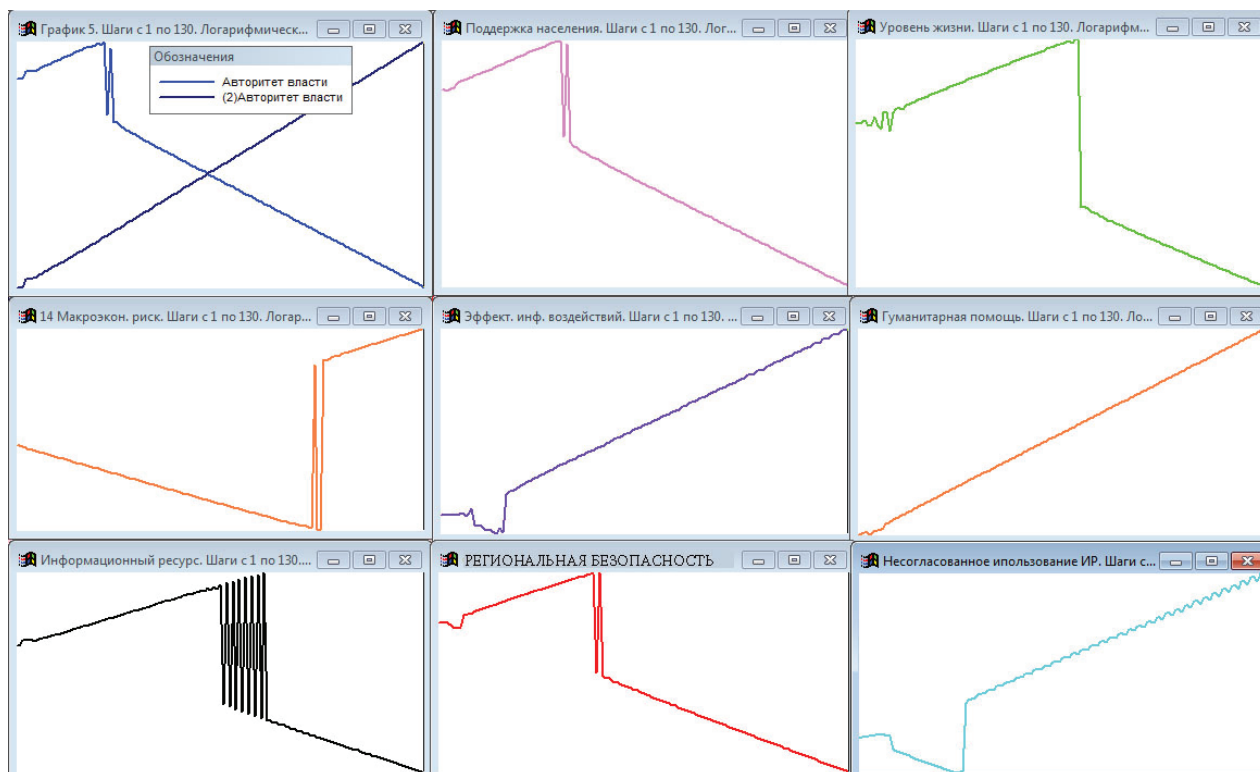

Рис. 19. Динамика изменения различных аспектов региональной безопасности (сценарий 4)

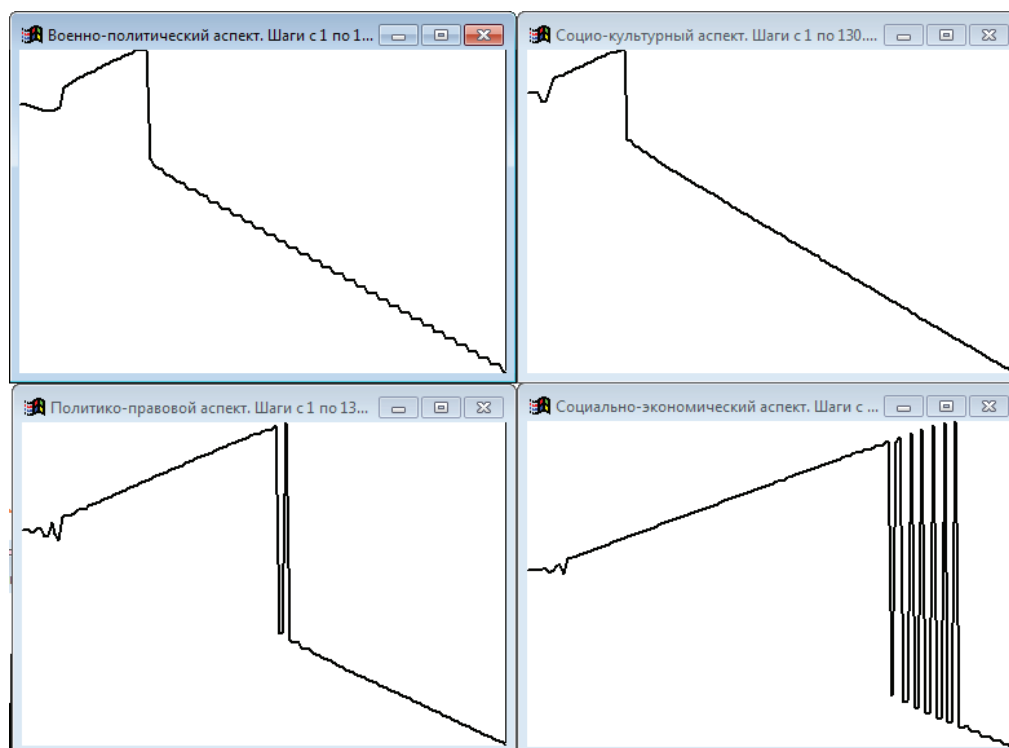
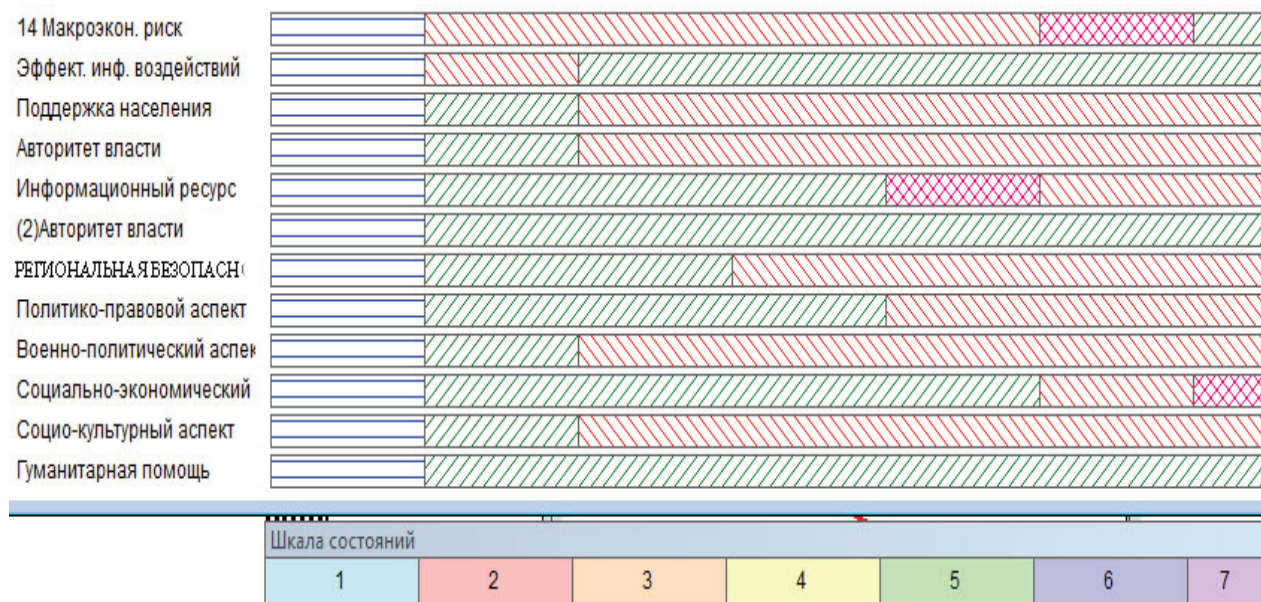

Рис. 20. Сценарий 4 (аналитическая форма)

достаточно трудно оценить на данном этапе сценарного исследования.

Рассматриваемая ситуация иллюстрирует крайнюю серьезность последствий неподготовленности мер по отражению или запаздывания реакции системы управления региональной безопасностью на масштабные деструктивные информационные воздействия в рамках «гуманитарных операций» и необходимость в данном случае ее немедленного перевода в чрезвычайный режим функционирования (см. рис.4.).

Сценарий 4. «Скоординированное противодействие «гуманитарным» операциям с привлечением дополнительных информационных ресурсов». В рамках данного сценария рассматривается ситуация, когда система управления региональной безопасностью заранее подготовлена к противодействию «гуманитарным» операциям геополитического противника, а также отработаны механизмы эффективного взаимодействия с органами управления федерального уровня. Здесь под уровнем подготовленности понимается прежде всего наличие эффективной стратегии и системы долгосрочных и среднесрочных упреждающих планов

противодействия угрозам региональной безопасности и предупреждения социальных конфликтов, механизмов их реализации, а также соответствующего ресурсного обеспечения.

Начальные условия моделирования задаются в виде следующих управляющих воздействий:

- вершина «Управление региональной безопасностью» активна и в структуре модели положительно влияет на согласованность и скоординированность использования информационных ресурсов для поддержания социальной стабильности и противодействия «гуманитарным» операциям;
- фактор «Гуманитарная помощь» активен;
- активна связь «Гуманитарная помощь» à «Эффективность информационных воздействий» (аналогично предыдущему сценарию).

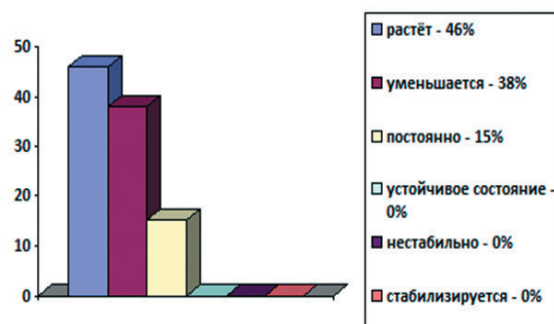
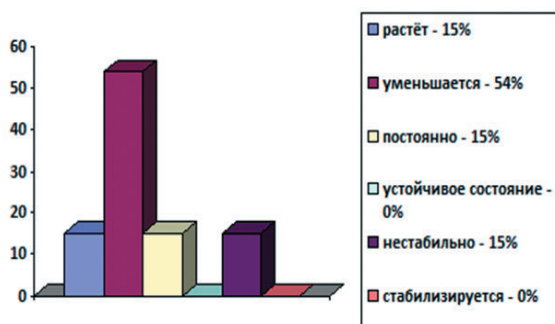
Полученный при данных начальных условиях сценарий представлен на рис. 18 (динамика изменения основных факторов модели), рис.19 (динамика изменения базовых аспектов региональной безопасности) и рис.20 (аналитическая форма).

Рис.21. Сравнительный анализ динамики изменения базовых аспектов региональной безопасности для сценариев 3 и 4

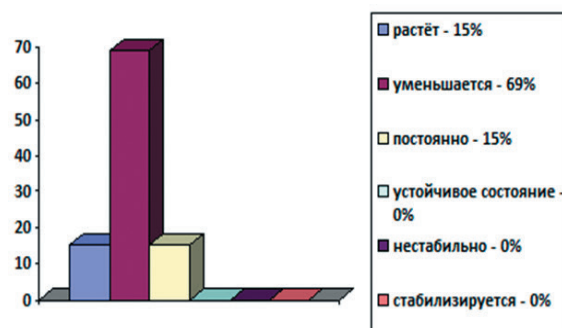
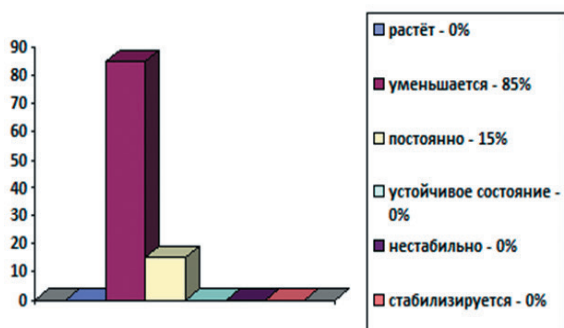
Сценарий 3

Сценарий 4

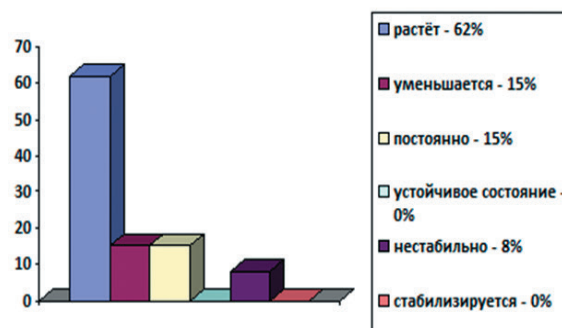
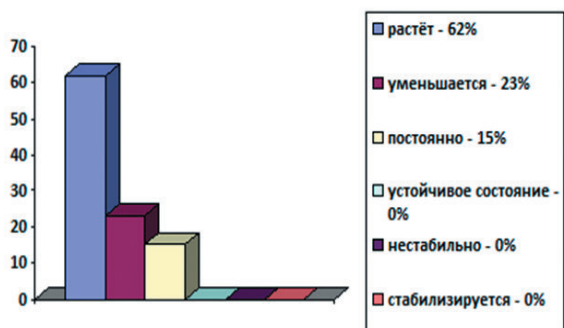
Политико-правовой аспект региональной безопасности

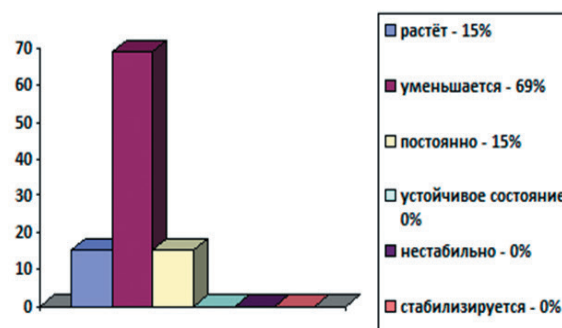
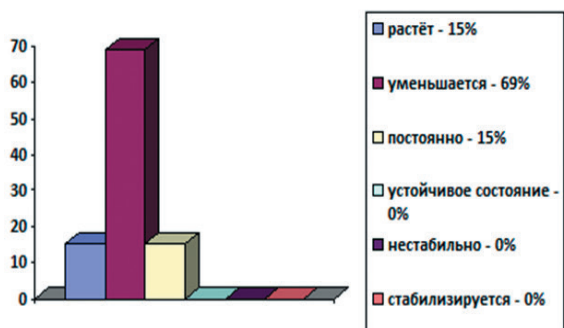
Военно-политический аспект региональной безопасности

Социо-экономический аспект региональной безопасности

Социо-культурный аспект региональной безопасности

Здесь представляется достаточно интересным провести сравнение сценариев 3 и 4. Даже неглубокий анализ представленных на рис. 18 и 19 графических зависимостей показывает, что по сравнению с предыдущим сценарием за счет *скоординированного противодействия* удалось значительно увеличить период времени, в течение которого система управления региональной безопасностью эффективно противодействует деструктивным информационным воздействиям (примерно в два раза). Это позволило существенно укрепить уровень региональной безопасности в первую очередь в политико-правовом и военно-политическом аспектах.

Сравнение динамики изменения базовых аспектов региональной безопасности сценариев 3 и 4 представлено на рис. 21. Из представленных графических зависимостей следует, на наш взгляд, важный вывод: *эффективное противодействие специально подготовленным долгосрочным и среднесрочным информационным кампаниям и «гуманитарным» операциям с использованием только информационных средств невозможно*, о чем свидетельствует наблюдаемое падение базовых аспектов региональной безопасности.

Для решения данной задачи требуется создание эффективных комплексных механизмов противодействия, реализующих широкий спектр идеологических, экономических, социальных, информационных, юридических, международно — правовых, военно — политических, психологических и иных средств и инструментов.

Необходимо также создание эффективной многоуровневой распределенной системы управления региональной безопасностью, способной эффективно координировать процессы противодействия различного рода угрозам устойчивого социально — экономического развития регионов.

Только таким способом можно предотвратить создание геополитическими противниками и иными враждебными России

политическими кругами информационной, материальной и финансовой базы для дестабилизации обстановки в стране и ее регионах.

Не ставя перед собой задачи провести полноценный сценарный анализ возможностей комплексных (интегрированных) механизмов управления противодействием долговременным деструктивным информационным воздействиям и «гуманитарным» операциям в рамках настоящей работы, проиллюстрируем их эффективность на качественном уровне.

Сценарий 5. «Комплексное противодействие деструктивным гуманитарным операциям с привлечением экономических механизмов».

Как и в предыдущих сценариях, начальные условия моделирования задаются в виде следующих управляющих воздействий:

- вершина «Управление региональной безопасностью» активна;
- фактор «Гуманитарная помощь» активен;
- активна связь «Гуманитарная помощь» -> «Эффективность информационных воздействий» (аналогично предыдущему сценарию).

К данным условиям добавим следующее: Фактор «Экономические механизмы» активен.

Активизация данного фактора в модели отражает целенаправленные усилия системы управления по устранению экономических предпосылок возникновения угроз социальной стабильности, решению наиболее острых социально — экономических проблем, повышению уровня жизни и занятости населения, уменьшению уровня расслоения и разобщенности граждан и т. п. Таким образом, здесь моделируется один из возможных вариантов комплексного управления безопасностью, когда заданный уровень региональной и социальной безопасности одновременно обеспечиваются рассмотренными выше информационными средствами, а также социально — экономическими механизмами, нацеленными на стабилизации обстановки.

Рис.22. Сценарий 5. Динамика изменения факторов модели

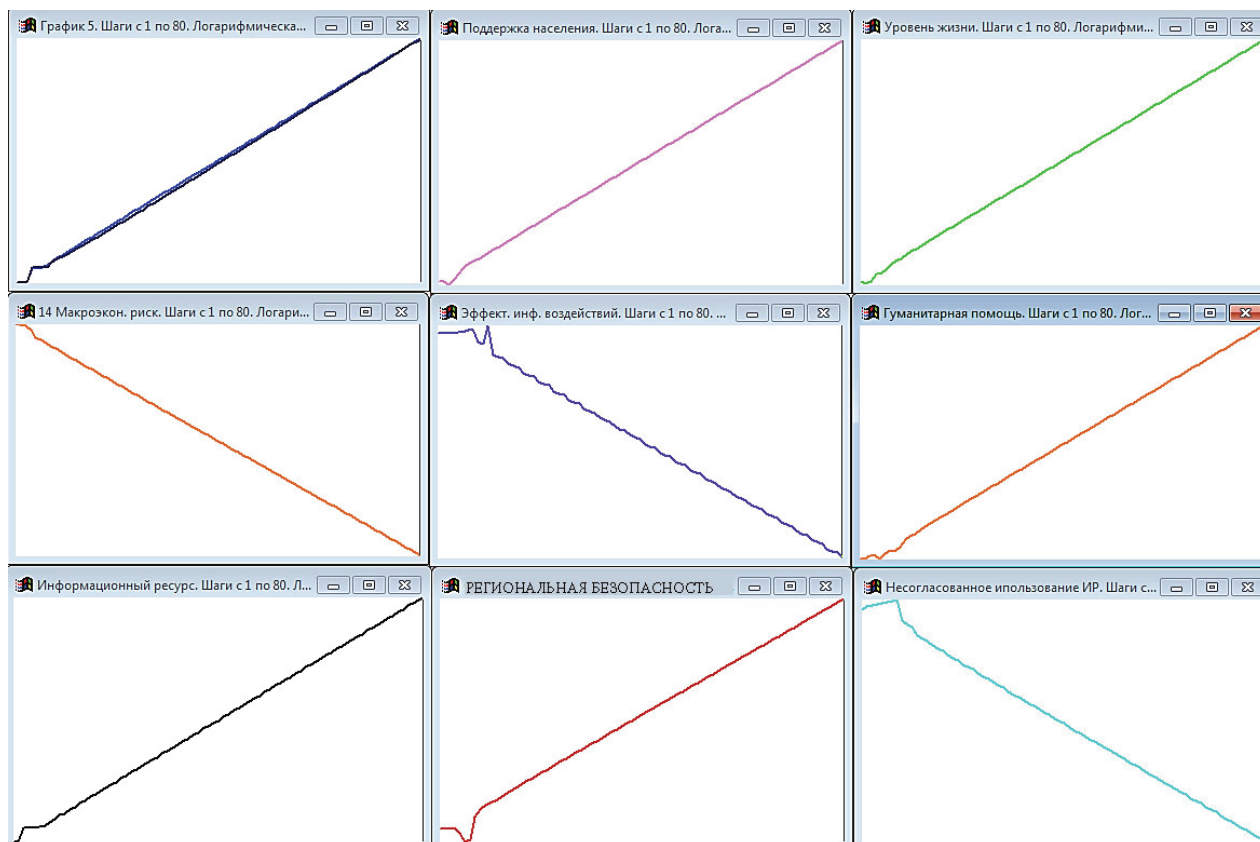

Рис.23. Динамика изменения различных аспектов региональной безопасности (сценарий 5)

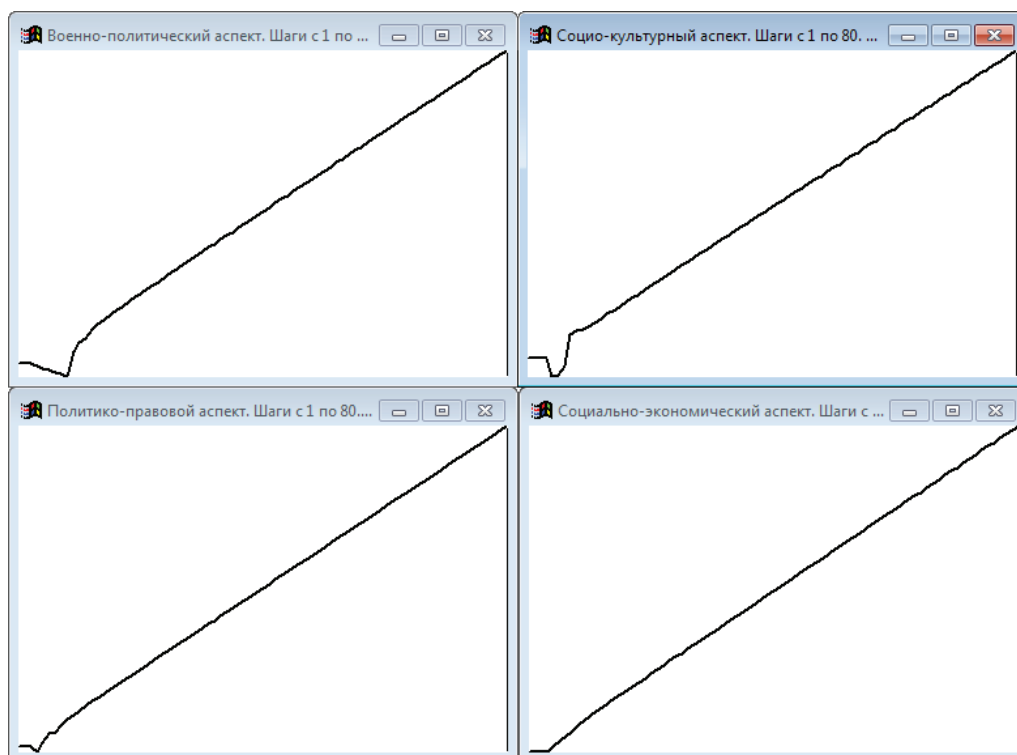
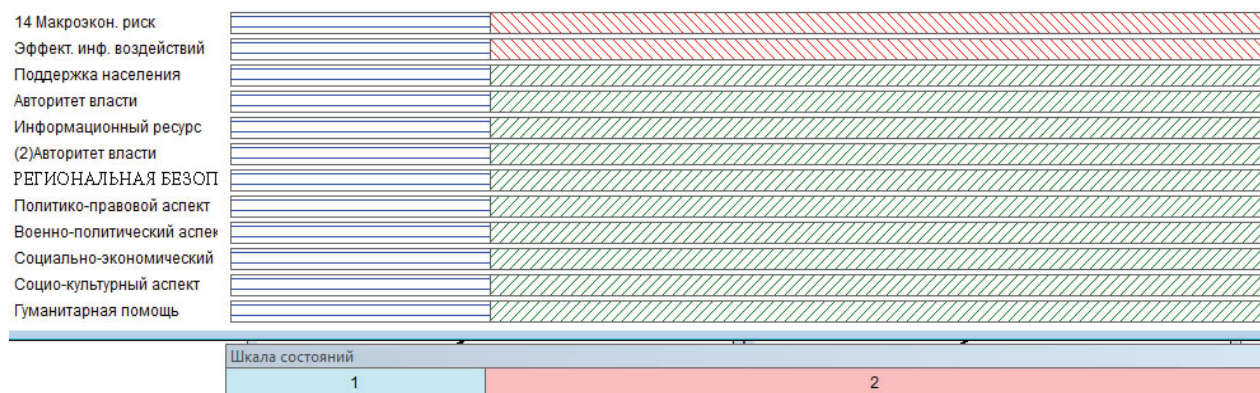

Рис. 24. Сценарий 5 (аналитическая форма)

Динамика изменения основных факторов модели в рамках реализации сценария 5 представлена на рис.22. Рис 23 иллюстрирует динамику изменения базовых аспектов региональной безопасности. На рис.24 сценарий представлен в аналитической форме.

Результаты сценарного исследования показывают, что комплексное противодействие угрозам региональной безопасности является гораздо более эффективным уже на качественном уровне по сравнению с рассмотренными в рамках сценариев 1–4 подходами, что отчетливо видно на графических иллюстрациях (рис.22 и 23). Таким образом, совместное в рамках рассматриваемого сценария использование средств информационного противоборства и активизация экономических механизмов роста в регионе существенно укрепляет базовые аспекты региональной безопасности.

Одновременно с этим существенно усложняется задача управления безопасностью, поскольку возникает проблема выбора оптимальной совокупности сил, средств, технологий и механизмов обеспечения региональной и социальной безопасности с учетом разнообразия и специфики российских регионов и решаемых ими задач социально — экономического развития; конкретных целей, задач и методов их решения геополитическими противниками; а также объективно существующих ресурсных ограничений раз-

личного типа. Поиск путей решения данной проблемы является предметом отдельных и серьезных фундаментальных и прикладных междисциплинарных исследований.

Заключение

Первые полтора десятилетия XXI века характеризуются существенным ростом влияния интенсивно развивающихся процессов глобализации. Как известно, глобализация представляет собой сложнейший процесс эволюционной трансформации человеческого общества, неизбежно сопровождающийся обострением межгосударственных противоречий, появлением новых форм геополитического и экономического соперничества стран на международной арене, и, как следствие, усилением существующих и появлением новых угроз устойчивому социально — экономическому развитию Российской Федерации и ее региональных образований.

Процесс глобализации, с одной стороны, способствует повышению эффективности и интенсификации экономических связей, развитию международной торговли, научно — технического сотрудничества, быстрому и широкому распространению новых информационных технологий и систем телекоммуникации, интернационализации производства, капитала, а также хозяйственной жизни стран в целом и т.д.

С другой — приводит к существенному взаимопроникновению национальных экономик различных стран. Данное взаимопроникновение, в свою очередь, приводит к росту межгосударственной экономической взаимозависимости в глобальном масштабе, и, как следствие, к обострению целого ряда различных по своей природе противоречий, проистекающих из антагонистичности целей различных государств.

Как отчетливо показал украинский кризис, возникающая в процессе глобализации межгосударственная взаимозависимость становится инструментом достижения странами Запада и США своих корыстных геополитических целей путем введения различного рода экономических санкций, откровенного политического давления, ведения открытых информационных войн.

Резко возросшая в последние годы острота противостояния стран Запада и России, неустойчивость процессов мирового экономического развития, а также политическая нестабильность в целом ряде регионов мира, приводит к ужесточению требований к безопасности на национальном и региональном уровнях.

В современных условиях устойчивое социально — экономическое развитие субъектов Российской Федерации невозможно без решения комплекса проблем обеспечения региональной безопасности. Это, в свою очередь, приводит к необходимости коренного совершенствования системы управления региональной безопасностью и решения неотложных задач ее «встраивания» в существующие структуры управления социально — экономическим развитием на федеральном и региональном уровнях.

В сложившейся достаточно сложной и нестабильной экономической и политической ситуации в мире, эффективное противодействие возникающим угрозам региональной безопасности со стороны геополитических противников России, а также созданных

и финансируемых ими внутренних источников уязвимости возможно только на основе создания и широкого использования комплексных механизмов, реализующих в первую очередь широкий спектр социальных, экономических и информационных средств и инструментов.

Как показали проведенные сценарные исследования, в настоящее время даже наиболее успешные в плане обеспечиваемого уровня социально — экономического развития регионы должны быть готовы к эффективному отражению достаточно широкого спектра внешних (а в более широком плане — и внутренних) угроз социальной стабильности, поскольку не могут быть в полной мере застрахованы от целенаправленно спровоцированных антиобщественных или экстремистских проявлений, направленных на дестабилизацию общественной жизни.

Одновременно с этим верно и обратное — неэффективное решение текущих и перспективных социальных проблем даже при условии проведения эффективной информационной политики приводит к появлению дополнительных источников уязвимости, и, как следствие — к снижению уровня региональной и социальной безопасности.

Предложенный в настоящей работе подход для решения комплекса поставленных задач основан на моделировании и опережающем сценарном анализе процессов развития ситуации в региональных социально — экономических системах и во внешней среде. Основным его преимуществом является возможность прогнозирования поведения исследуемых объектов путем формирования сценариев их развития в соответствии с заданными целями и критериями эффективности. Рассматриваемый подход позволяет делать выводы о наиболее вероятных и целесообразных направлениях развития динамических процессов, их устойчивости и других значимых характеристиках на основе информации о структурных особенностях исследуемой системы. Практи-

ческое применение предложенного подхода для решения поставленных задач обеспечения региональной безопасности и социальной стабильности должно позволять:

- разрабатывать эффективные стратегии и комплексы долгосрочных и среднесрочных упреждающих планов противодействия угрозам региональной безопасности и предупреждения социальных конфликтов;
- проводить комплексный многофакторный анализ эффективности стратегических и тактических решений по обеспечению устойчивого социального и экономического регионального развития;
- диагностировать и идентифицировать внешние и внутренние угрозы региональной, социальной и экономической безопасности, а также своевременно выявлять внутренние источники уязвимости;
- обеспечивать комплексную и достоверную оценку потенциальной опасности угроз социальной стабильности и тяжести последствий их реализации;
- обеспечивать опережающую оценку вероятности возникновения конфликтных ситуаций в социальной сфере, а также эффективности превентивных и оперативных мер по обеспечению региональной безопасности;
- проводить анализ альтернативных вариантов развития ситуации в регионе, выявление конфликтогенных источников и способствующих возникновению или провоцирующих эскалацию конфликта факторов, а также оценку возможных последствий конфликтных ситуаций;
- формировать заключения о наиболее вероятных и целесообразных направлениях развития динамических процессов в социальной сфере в условиях неопределенности, их устойчивости и других характеристиках на основе информации о структурных особенностях исследуемой системы;
- проводить оценку эффективности процессов контроля и оперативного управления противодействием угрозам региональной безопасности и социальной стабильности;
- проводить анализ эффективности решений по разрешению социальных конфликтов и недопущению их эскалации, а также анализ эффективности решений по устранению последствий конфликтов и приведших к его возникновению причин.

Выявление и изучение закономерностей внутри- и межсистемных взаимодействий, структурно — функциональных зависимостей между системными элементами, описание и предсказание их существенных особенностей, формирование на этой основе эффективных стратегических, тактических и оперативных решений будет несомненно способствовать повышению эффективности управления поступательным развитием региональных социально — экономических систем, и, как следствие, обеспечению региональной безопасности и национальной безопасности Российской Федерации в целом.

Библиография

1. Модели и методы анализа и синтеза сценариев развития социально — экономических систем: в 2-х кн. / Под ред. В. Л. Шульца, В. В. Кульбы. — М.: Наука 2012.
2. Шульц В. Л., Кульба В. В., Шелков А. Б. и др. Информационное управление в условиях активного противоборства. / Под ред. чл. — корр. РАН В. Л. Шульца. — М.: Наука, 2011.
3. Шульц В. Л. Сценарный анализ в управлении социальной безопасностью. // Национальная безопасность/NotaBene, 2012, № 6.

4. Шульц В. Л., Кульба В. В., Шелков А. Б., Чернов И. В. Сценарный анализ эффективности управления региональной безопасностью // Национальная безопасность/Nota bene, 2014, № 2.
5. Шульц В. Л., Кульба В. В., Шелков А. Б., Чернов И. В. Методы сценарного анализа угроз эффективному функционированию систем организационного управления. // Тренды и управление/NotaBene, 2013, № 1 (1).
6. Шульц В. Л., Кульба В. В., Шелков А. Б., Чернов И. В., Сомов Д. С. Управление техногенной безопасностью на основе сценарного и индикаторного подходов. / Научное издание. — М.: ИПУ РАН, 2013.
7. Шульц В. Л., Кульба В. В., Шелков А. Б., Чернов И. В. Методы планирования и управления техногенной безопасностью на основе сценарного подхода. // Национальная безопасность/Nota bene, 2013, № 2 (25).
8. Кульба В. В., Шульц В. Л., Шелков А. Б. Информационное управление. Часть 1. Концептуальные основы. // Национальная безопасность/Nota Bene, 2009, № 3.
9. Кульба В. В., Шульц В. Л., Шелков А. Б. Информационное управление. Часть 2. Сценарный подход // Национальная безопасность/NotaBene. — 2009, № 4.
10. Ковалевский С. С., Кульба В. В. Создание систем мониторинга реализации федеральных целевых программ. — М.: Синтег, 2006.
11. Архипова Н. И., Кульба В. В. Управление в чрезвычайных ситуациях. — М.: РГГУ, 1998.
12. Архипова Н. И., Кульба В. В., Косяченко С. А., Шелков А. Б. Информационный менеджмент: Учебное пособие для вузов. / Под ред. Н. И. Архиповой, В. В. Кульбы-М.: Экономика, 2013.
13. Загребнев С. Региональная безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации. // Власть, 2010, № 10.
14. Возжеников А. В., Стрельченко, В. В. Внешняя сторона региональной безопасности в России. // Власть, 2009, № 4.
15. Ожиганов Э. Н. Политическая напряженность: имитационное моделирование и раннее предупреждение// Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации-№ 9 (354) –2008.
16. Стрельченко В. В. Региональная безопасность в системе национальной безопасности России // Социология власти. 2010, № 1.
17. Полосин А. В. Регион в системе национальной безопасности Российской Федерации // Безопасность Евразии, 2009, № 3.
18. Каландаров К. Х. Управление общественным сознанием. Роль коммуникативных процессов. — М.: Гуманитарный центр «Монолит». 1998.
19. Беляев Д. Разруха в головах. Информационная война против России.—20.Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. — М.: Изд-во «Эксмо», 2006. 21.Салтыков В.Н. Особенности и приёмы управления сознанием граждан. / [Электронный ресурс] .— <http://vlsaltykov.narod.ru/00254.htm>.
20. Громов В. И. Васильев Г. А. Энциклопедия безопасности. / [Электронный ресурс] .— <http://www.opasno.net/st1075.html>.
21. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита.— М.: ЧеРо, Изд-во МГУ, 1997.
22. Павленко В. В. Роль современных социальных сетей в социальных и политических технологиях. // Международная научно-практическая конференция «Молодежь в постиндустриальном обществе». Сборник научных статей. 2012. / [Электронный ресурс] -<http://hsjournal.org/conference/youth001>.
23. Балувев Д.Г., Новоселов А. А. Роль «новых СМИ» в современных политических процессах.[Электронный ресурс] .— <http://crisisdata.info/courses/social/styled/index.html>.

24. Глобальная безопасность: инновационные методы анализа конфликтов. / Под общ.ред. Смирнова А. И.— М.: Общество «Знание» России. 2011.
25. Политическая роль социальных сетей. / [Электронный ресурс] .— http://webuilder.info/news/politicheskaja_rol_socialnykh_setej/2014-04-17-534.
26. Кульба В. В., Шульц В. Л., Шелков А. Б., Микрин В. Е.. Методы формирования и использования резервов различного типа в управлении сельскохозяйственным производством // Тренды и управление.— 2013.— № 4.— С. 104–107. DOI: 10.7256/2307-9118.2013.4.9631
27. Кульба В. В., Шульц В. Л., Шелков А. Б., Чернов И. В.. Методы управления эффективностью реализации социально-экономических целевых программ // Тренды и управление.— 2013.— № 4.— С. 104–107. DOI: 10.7256/2307-9118.2013.4.9603
28. Шульц В. Л., Кульба В. В., Шелков А. Б., Чернов И. В.. Методология управления техногенной безопасностью объектов инфраструктуры железнодорожного транспорта на основе индикаторного подхода // Тренды и управление.— 2013.— № 3.— С. 104–107. DOI: 10.7256/2307-9118.2013.3.7859
29. В. В. Кульба, В.Л Шульц, А.Б Шелков, И. В. Чернов. Методы и механизмы планирования и управления в условиях чрезвычайных ситуаций // Тренды и управление.— 2013.— № 2.— С. 104–107. DOI: 10.7256/2307-9118.2013.2.8955
30. В. Л. Шульц, В. В. Кульба, А. Б. Шелков, И. В. Чернов. Методы сценарного анализа угроз эффективному функционированию систем организационного управления // Тренды и управление.— 2013.— № 1.— С. 104–107. DOI: 10.7256/2307-9118.2013.01.2
31. Кульба В. В., Шульц В. Л., Шелков А. Б., Чернов И. В., Кононов Д. А., Сомов Д. С. Управление безопасностью и живучестью объектов инфраструктуры железнодорожного транспорта на основе индикаторного подхода // NB: Экономика, тренды и управление.— 2013.— № 2.— С.1–107. DOI: 10.7256/2306-4595.2013.2.5111. URL: http://e-notabene.ru/etc/article_5111.html
32. Кульба В. В., Шульц В. Л., Шелков А. Б., Чернов И. В. Сценарный анализ в управлении информационной поддержкой процессов предупреждения и урегулирования конфликтных ситуаций в Арктике // NB: Национальная безопасность.— 2013.— № 1.— С.62–152. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.1.301. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_301.htm

References (transliterated)

1. Modeli i metody analiza i sinteza stsensarijev razvitiya sotsial'no — ekonomicheskikh sistem: v 2-kh kn. / Pod red. V. L. Shul'tsa, V. V. Kul'by.— М.: Nauka 2012.
2. Shul'ts V.L., Kul'ba V.V., Shelkov A. B. i dr. Informatsionnoe upravlenie v usloviyakh aktivnogo protivoborstva. / Pod red. chl.— korr. RAN V. L. Shul'tsa.— М.: Nauka, 2011.
3. Shul'ts V. L. Stsenarnyi analiz v upravlenii sotsial'noi bezopasnost'yu. // Natsional'naya bezopasnost'/NotaBene, 2012, № 6.
4. Shul'ts V.L., Kul'ba V.V., Shelkov A. B., Chernov I. V. Stsenarnyi analiz effektivnosti upravleniya regional'noi bezopasnost'yu // Natsional'naya bezopasnost'/Nota bene, 2014, № 2.
5. Shul'ts V.L., Kul'ba V.V., Shelkov A. B., Chernov I. V. Metody stsensarnogo analiza ugroz effektivnomu funktsionirovaniyu sistem organizatsionnogo upravleniya. // Trendy i upravlenie/NotaBene, 2013, № 1 (1).
6. Shul'ts V.L., Kul'ba V.V., Shelkov A. B., Chernov I. V., Somov D. S. Upravlenie tekhnogennoi bezopasnost'yu na osnove stsensarnogo i indikatornogo podkhodov. / Nauchnoe izdanie.— М.: IPU RAN, 2013.

7. Shul'ts V.L., Kul'ba V.V., Shelkov A. B., Chernov I. V. Metody planirovaniya i upravleniya tekhnogennoi bezopasnost'yu na osnove stsenarnogo podkhoda. // Natsional'naya bezopasnost'/Nota bene, 2013, № 2 (25).
8. Kul'ba V.V., Shul'ts V.L., Shelkov A. B. Informatsionnoe upravlenie. Chast» 1. Kontseptual'nye osnovy. // Natsional'naya bezopasnost'/Nota Bene, 2009, № 3.
9. Kul'ba V.V., Shul'ts V.L., Shelkov A. B. Informatsionnoe upravlenie. Chast» 2. Stsenarnyi podkhod // Natsional'naya bezopasnost'/NotaBene. — 2009, № 4.
10. Kovalevskii S. S., Kul'ba V. V. Sozdanie sistem monitoringa realizatsii federal'nykh tselevykh programm. — M.: Sinteg, 2006.
11. Arkhipova N. I., Kul'ba V. V. Upravlenie v chrezvychainykh situatsiyakh. — M.: RGGU, 1998.
12. Arkhipova N. I., Kul'ba V.V., Kosyachenko S. A., Shelkov A. B. Informatsionnyi menedzhment: Uchebnoe posobie dlya vuzov. / Pod red. N. I. Arkhipovoi, V. V. Kul'by-M.: Ekonomika, 2013.
13. Zagrebnev S. Regional'naya bezopasnost» v sisteme natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii. // Vlast», 2010, № 10.
14. Vozzhenikov A. V., Strel'chenko, V. V. Vneshnyaya storona regional'noi bezopasnosti v Rossii. // Vlast», 2009, № 4.
15. Ozhiganov E. N. Politicheskaya napryazhennost': imitatsionnoe modelirovanie i rannee preduprezhdenie// Analiticheskii vestnik Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii-№ 9 (354) –2008.
16. Strel'chenko V. V. Regional'naya bezopasnost» v sisteme natsional'noi bezopasnosti Rossii // Sotsiologiya vlasti. 2010, № 1.
17. Polosin A. V. Region v sisteme natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii // Bezopasnost» Evrazii, 2009, № 3.
18. Kalandarov K. Kh. Upravlenie obshchestvennym soznaniem. Rol» kommunikativnykh protsessov. — M.: Gumanitarnyi tsentr «Monolit». 1998.
19. Belyaev D. Razrukha v golovakh. Informatsionnaya voina protiv Rossii.—20.Kara-Murza S. G. Manipulyatsiya soznaniem. — M.: Izd-vo «Eksmo», 2006. 21.Saltykov V. N. Osobennosti i priemy upravleniya soznaniem grazhdan. / [Elektronnyi resurs] .— <http://vlsaltykov.narod.ru/00254.htm>. 22.Gromov V. I. Vasil'ev G. A. Entsiklopediya bezopasnosti. / [Elektronnyi resurs] .— <http://www.opasno.net/st1075.html>. 23.Dotsenko E. L. Psikhologiya manipulyatsii: fenomeny, mekhanizmy i zashchita. — M.: CheRo, Izd-vo MGU, 1997. 24.Pavlenko V. V. Rol» sovremennykh sotsial'nykh setei v sotsial'nykh i politicheskikh tekhnologiyakh. // Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Molodezh» v postindustrial'nom obshchestve». Sbornik nauchnykh statei. 2012. / [Elektronnyi resurs] -<http://hsjournal.org/conference/youth001>. 25.Baluev D.G., Novoselov A. A. Rol» «novykh SMI» v sovremennykh politicheskikh protsessakh. / [Elektronnyi resurs] .— <http://crisisdata.info/courses/social/styled/index.html>. 26.Global'naya bezopasnost': innovatsionnye metody analiza konfliktov. / Pod obshch.red. Smirnova A. I. — M.: Obshchestvo «Znanie» Rossii. 2011. 27.Politicheskaya rol» sotsial'nykh setei. / [Elektronnyi resurs] .— http://webuilder.info/news/politicheskaja_rol_socialnykh_setej/2014-04-17-534.
20. Kul'ba V.V., Shul'ts V.L., Shelkov A. B., Mikrin V. E.. Metody formirovaniya i ispol'zovaniya rezervov razlichnogo tipa v upravlenii sel'skokhozyaistvennym proizvodstvom // Trendy i upravlenie. — 2013. — № 4. — S. 104–107. DOI: 10.7256/2307–9118.2013.4.9631
21. Kul'ba V.V., Shul'ts V.L., Shelkov A. B., Chernov I. V.. Metody upravleniya effektivnost'yu realizatsii sotsial'no-ekonomicheskikh tselevykh programm // Trendy i upravlenie. — 2013. — № 4. — S. 104–107. DOI: 10.7256/2307–9118.2013.4.9603

22. Shul'ts V. L., Kul'ba V. V., Shelkov A. B., Chernov I. V. Metodologiya upravleniya tekhnogennoi bezopasnost'yu ob'ektov infrastruktury zheleznodorozhnogo transporta na osnove indikatornogo podkhoda // Trendy i upravlenie. — 2013. — № 3. — S. 104–107. DOI: 10.7256/2307–9118.2013.3.7859
23. V. V. Kul'ba, V.L Shul'ts, A.B Shelkov, I. V. Chernov. Metody i mekhanizmy planirovaniya i upravleniya v usloviyakh chrezvychainykh situatsii // Trendy i upravlenie. — 2013. — № 2. — S. 104–107. DOI: 10.7256/2307–9118.2013.2.8955
24. V. L. Shul'ts, V. V. Kul'ba, A. B. Shelkov, I. V. Chernov. Metody stsenarnogo analiza ugroz effektivnomu funktsionirovaniyu sistem organizatsionnogo upravleniya // Trendy i upravlenie. — 2013. — № 1. — S. 104–107. DOI: 10.7256/2307–9118.2013.01.2
25. Kul'ba V.V., Shul'ts V.L., Shelkov A. B., Chernov I. V., Kononov D. A., Somov D. S. Upravlenie bezopasnost'yu i zhivuchest'yu ob'ektov infrastruktury zheleznodorozhnogo transporta na osnove indikatornogo podkhoda // NB: Ekonomika, trendy i upravlenie. — 2013. — № 2. — S.1–107. DOI: 10.7256/2306–4595.2013.2.5111. URL: http://e-notabene.ru/etc/article_5111.html
26. Kul'ba V.V., Shul'ts V.L., Shelkov A. B., Chernov I. V. Stsenarnyi analiz v upravlenii informatsionnoi podderzhkoi protsessov preduprezhdeniya i uregulirovaniya konfliktnykh situatsii v Arktike // NB: Natsional'naya bezopasnost'. — 2013. — № 1. — S.62–152. DOI: 10.7256/2306–0417.2013.1.301. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_301.htm